

№ 8.

1906 г.

АРГУСЪ

DK 262

.R9

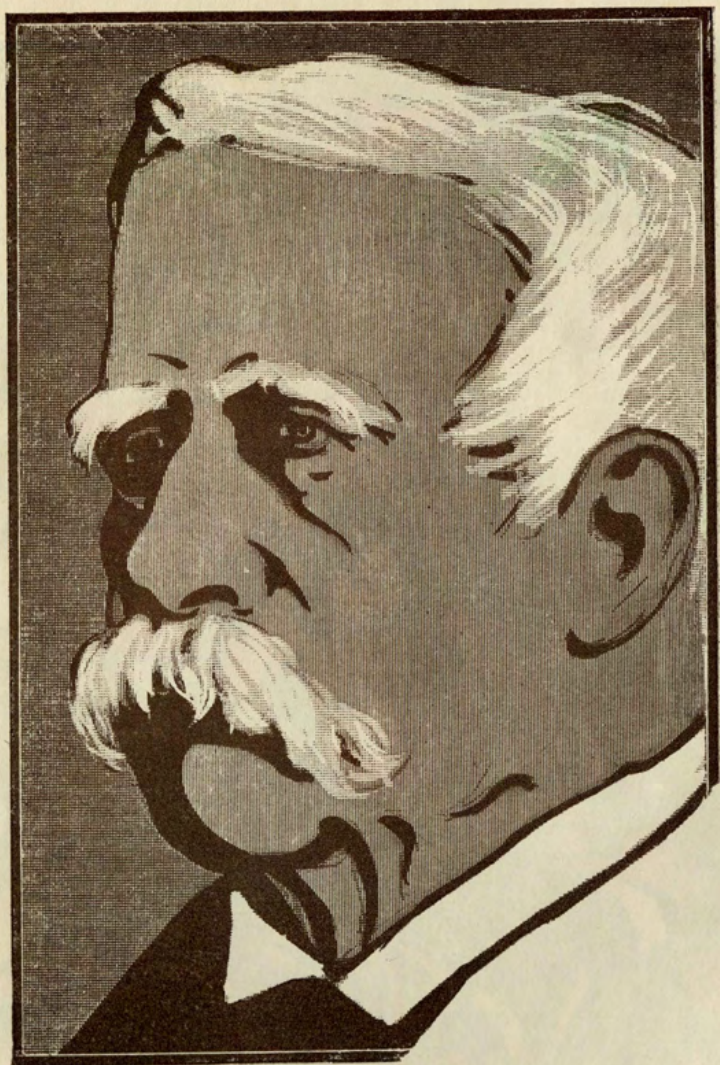
Кан. 6 Коп.

Цена

10 к.

Бар. П. Л. Корфъ.

Ничего не подѣлаешь.

Одинъ бюрократъ сказалъ:

— Въ сущности, безпорядки можно прекратить...

— Какимъ же образомъ?

— Надо только немножко поослабить узду—вотъ и все!

— И ввести народное представительство?

— Ну, нѣтъ! До этого еще слишкомъ далеко! Можно только его пообщать и довольно... Народъ вполне успокоится на тѣхъ нѣкоторыхъ свобододѣйствіяхъ, которыя ему можно предоставить въ извѣстныхъ размѣрахъ... Получить нѣкоторыя свобододѣйствія и то уже для русскаго народа очень много значить! Онъ никогда этого не имѣлъ, онъ такъ обрадуется, что вполне будетъ доволенъ и безъ народнаго представительства...

— Слова бюрократа произвели свое дѣйствіе и ему было предоставлено дѣйствовать по его усмотрѣнію.

— Бюрократъ тамъ и тутъ ввелъ извѣстныя свободы и ждалъ полнаго успокоенія народа. Но, увы! ожиданія его не оправдались и успокоеніе не наступало.

Бился-бился бюрократъ, наконецъ, махнулъ въ безнадежности рукой и сказалъ:

— Нѣтъ, я вижу, что ошибался! Маленькими свободами ничего не подѣлаешь! Все дѣло можетъ исправить только народное представительство!

Но тутъ вмѣшался другой бюрократъ и энергично замѣтилъ:

— Нѣтъ-съ, позвольте! Все это чепуха-съ! Никакого народнаго представительства вовсе не надо! А, что если волненія и безпорядки не прекращаются, такъ это потому именно и происходитъ, что вы не тѣ мѣры приняли! Тутъ надо-съ не свободу давать, а въ бараній рогъ всѣхъ гнать! Для русскаго народа только и есть одно дѣйствительное для успокоенія средство — ежевья рукавицы! Возьмите его въ ежевья рукавицы, сожмите покрѣпче и онъ не только успокоится, но даже и о народномъ представительствѣ забудетъ!

Слова этого старого бюрократа тоже произвели свое дѣйствіе и ему было поручено всецѣло заняться успокоеніемъ народа рекомендованными имъ средствами.

И второй бюрократъ энергично принялся за дѣло, да такъ принялся, что только, какъ говорится, „клочья полетѣли“.

А между тѣмъ, успокоенія нѣтъ, какъ нѣтъ; безпорядки все сильнѣе и сильнѣе.

Бился-бился второй бюрократъ, наконецъ, плюнулъ и говорить:

— Нѣтъ, видно, ничего не подѣлаешь! Надо будетъ народное представительство ввести!

Свифтъ.

Уличные разговоры.

— Долго вы сидѣли?

— Три мѣсяца и пять дней...

А вы?

— Всего пять недѣль, но навѣрно опять придется сидѣть. А слышали, Противниковъ... того...

— *Да, знаю! Сидить...

— Остроязыковъ тоже лишень свободы...

— Но, кажется, Правдивинъ того... освобожденъ.

— Былъ недѣлю тому назадъ, но, кажется, не надолго... А правда, что Крапивинъ...

— Какъ-же, какъ-же и вмѣстѣ съ женой! Вотъ уже съ полгода...

— До свиданья! Нѣтъ, пожалуйста, прощайте! Я предчувствую, что попаду въ „Кресты“

Да и мнѣ, пожалуй, не миновать „Предварилки“, такія ужъ времена! Прощайте товарищъ!

НА БАЗАРѢ.

— Какъ, фунтъ мяса, да еще плохого, 25 коп.?

— Что же, вы думаете, что корова это человѣкъ? Если бы столько было убито скота, сколько людей за послѣднее время, то, конечно, мясо было бы много дешевле!

— Ну, кажется, я опять попалъ въ свое прежнее положеніе!!

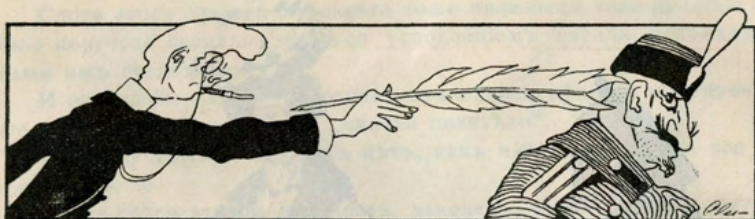
Женская логика.

- Не понимаю Женичка, за что ты на меня сердишься?
- Да как же не сердиться! По твоей милости я безъ весенняго туалета! Если бы ты былъ умный человекъ, то не торчалъ бы здѣсь, а давно былъ бы въ Парижѣ. Шутка сказать, твои товарищи по перу шутя положили въ карманъ семь милліоновъ франковъ за то только, что въ печати пропагандировали идею нашего послѣдняго виѣшняго займа.

СЧАСТЛИВЕЦЪ.

- Смотрите! Какой счастливецъ этотъ Буржуевъ!
- Почему счастливецъ?
- А развѣ нѣтъ? Ни разу не сидѣлъ въ тюрьмѣ, хотя и слѣдовало бы и эдабавонъ—умеръ на прошлой недѣлѣ своей смертью и на собственнй кровати!

По телеграфу.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Г. Пропойскъ. 2-го апрѣля, вечеромъ. День прошелъ благополучно. По случаю 1-го дня св. Пасхи, власти бездѣйствовали. Погрома, а равно и новыхъ арестовъ не было. Завтра благотворительнымъ об-вомъ пропойскихъ дамъ устраивается вечеръ-монстръ въ пользу голодающихъ.

4-го апрѣля, утромъ. Вечеръ-монстръ прошелъ благополучно. Въ числѣ прочихъ гостей присутствовали всѣ представители мѣстной администраціи. Благодаря образцово устроенному буфету, гостей въ безчувственномъ состояніи развозили по домамъ на казенныя средства.

5-го апрѣля. Оргія продолжается. Брандмейстеръ съ исправникомъ, подъ пьяную руку, обмѣнялись женами. Мирные обыватели забили тревогу: опасаются осложненій съ собственными женами. Настоятель мѣстнаго собора сказалъ прочувствованное слово о всеобщемъ растлѣніи нравовъ. Молящіеся проняты были до слезъ, но, несмотря на это, все обошлось благополучно. Погрома не послѣдовало.

6-го апрѣля. Сегодня тоже погрома не замѣчалось. Начальство продолжаетъ пить горькую.

7-го апрѣля. Положеніе безъ перемѣнъ.

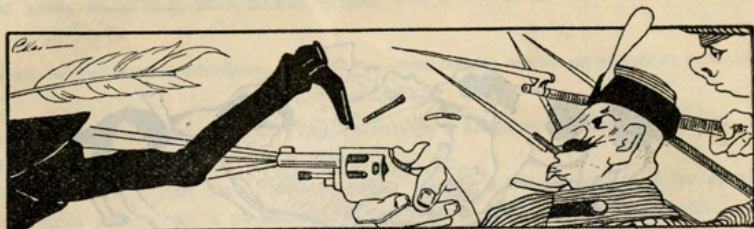
9-го апрѣля. Начальство опохмѣляется.

10-го апрѣля. Начальство протрезвилось окончательно. Среди обывателей паника.

12-го апрѣля. Опасенія обывателей, ожидавшихъ, что за полосой продолжительнаго бездѣйствія наступитъ періодъ кипучей дѣятельности, сбылись только наполовину. Арестовано 27 человекъ, подозрѣваемыхъ въ ниспроверженіи существующаго строя. Ожидается арестъ еще 270 ч., пока еще ни въ чемъ не подозрѣваемыхъ. Изъ прежде арестованныхъ освобожденъ одинъ. Погрома не было. Военное положеніе также не объявлялось.

14-го апрѣля. Жизнь вошла въ свою колею. Еврейское населеніе города приподноситъ предсѣдательницѣ благотворительнаго об-ва пропойскихъ дамъ благодарственный адресъ.

Дума о займѣ.

Что такое означаетъ,
Если Витте плохо спится? —
Все копошится, вздыхаетъ,
Чертыхается, бранится...

Это, вотъ что означаетъ:
Смыслъ двоякій въ этомъ шумѣ —
Либо клопъ его кусаетъ,
Либо грезить онъ о Думѣ.
Если клопъ, то графъ, безспорно,
Камердинеровъ разбудить;
Изловивъ клопа проворно,
Снова спать спокойно будетъ...
Если-жъ Дума... то и въ бромѣ
Нѣтъ ему отъ думъ спасенья!
И лишь съ думой о заемѣ
Снизойдетъ къ нему забвенье...

Али.

СЛУХИ.

По утру,—уходитъ Витте,
Полдень,—Витте, Дурново,
Вечеръ,—вздоръ вы говорите
И не слышно ничего!

Свобода собраний.

Къ подъѣзду зданія, гдѣ назначено со-
брание какого-то союза, являются пригла-
шенные.

Полицейскій заявляетъ, что собраніе не
разрѣшено.

— Какъ не разрѣшено? Почему не раз-
рѣшено? Вѣдь, нынче свобода собраний...

— Свобода существуетъ только для
такихъ собраний, на которыя никто не со-
бирается! острить полицейскій.

ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНІЕ,

Сельскій учитель говоритъ со становымъ на постояломъ дворѣ, при встрѣчѣ, во
время путешествія.

— Вы, господинъ приставъ, все еще думаете, что Россія находится въ доре-
форменномъ состояніи... Вы совершенно не признаете освободительнаго дви-
женія!

— Очень даже признаю...

— Но какъ вы его понимаете?

— А такъ-съ, что вотъ сброшу съ себя мундиръ, да засучу рукава—это зна-
чить я освободился, а какъ начну по мордасамъ кулаками лупить, это будетъ
движеніе!

Около полицейскихъ.

(По улицѣ идутъ двое городовыхъ съ ружьями со штыками; къ нимъ обращается старуха).

— Почему это вы, господинъ городской, нонѣ съ ружьями ходите?

— А штобы больше острастки было! Народъ-то нонѣ какой пошелъ: совсѣмъ перестали полицію бояться!

(Двое городовыхъ; у одного необыкновенно свирѣпая физіономія).

— Кабы я водки не пилъ, да грамоты побольше зналъ, такъ меня давно бы въ помощники пристава произвели...

— Ой-ли? За что-же!

— За мою физіономію! Такой грозной физіономіи, какъ моя, ни у одного околодчнаго нѣтъ! Пристава и тѣ моей физіономіи завидуютъ! Стоитъ мнѣ, напримѣръ, хоть только взглянуть, такъ даже собаки сейчасъ хвосты поджимаютъ и въ подворотню бросаются!

(Передъ приставомъ стоитъ на вытяжку городской).

— Безпремѣнно, ваше благородіе, пушку-бы надо; чтобы, значитъ, стоять на посту, а около тебя-бы пушка...

— Выдумай еще: пушку! На что?

— Помилуйте, ваше благородіе; сами изволили говорить, что у насъ, въ городѣ, „безпокойные элементы“ появились... То были только интеллигенты и студенты, а теперь еще и элементы... Безъ пушки никакъ невозможно!

(Низенькій и очень толстый городской дѣлаетъ честь передъ высокимъ худымъ приставомъ).

— Отчего ты все толстѣешь, Кирпичукъ?

— Отъ службы, ваше благородіе! Очень ужъ наша полицейская служба безпокойная... Цѣлый то день на улицѣ кричишь-кричишь... волнуешься-волнуешься; а отъ этого, дѣло извѣстное, печенка пухнетъ; вотъ она то тебя и распираетъ...

(Городовой на кухню точитъ на брускѣ шашку; около стоитъ друіой жилецъ).

— Да што ты, Мироничъ, каждый день свою шашку точишь? Точишь-точишь, а никого еще не зарубилъ...

— Можетъ, потому и не зарубилъ, што каждый день точу... Какъ теперь не-
приятелю извѣстно, што у меня шашка острая, онъ и боится на меня нападать!

(Городовой въ рубахѣ за обѣдомъ; на столѣ—револьверъ; женщина вошла съ чашкой
и остановилась).

— Господи, опять ты на столѣ свой револьверъ положилъ... Самъ обѣдаешь, а
револьверъ на столѣ... Знаешь, что я боюсь!

— Вотъ, вотъ... Для того и кладу, чтобы ты отучилась бояться! А то развѣ
возможно: жена городского, а на револьверъ смотрѣть безъ страху не можешь!.. Я
еще тебя учить стрѣлять изъ него буду...

Назмъ.

Въ тщетныхъ поискахъ.

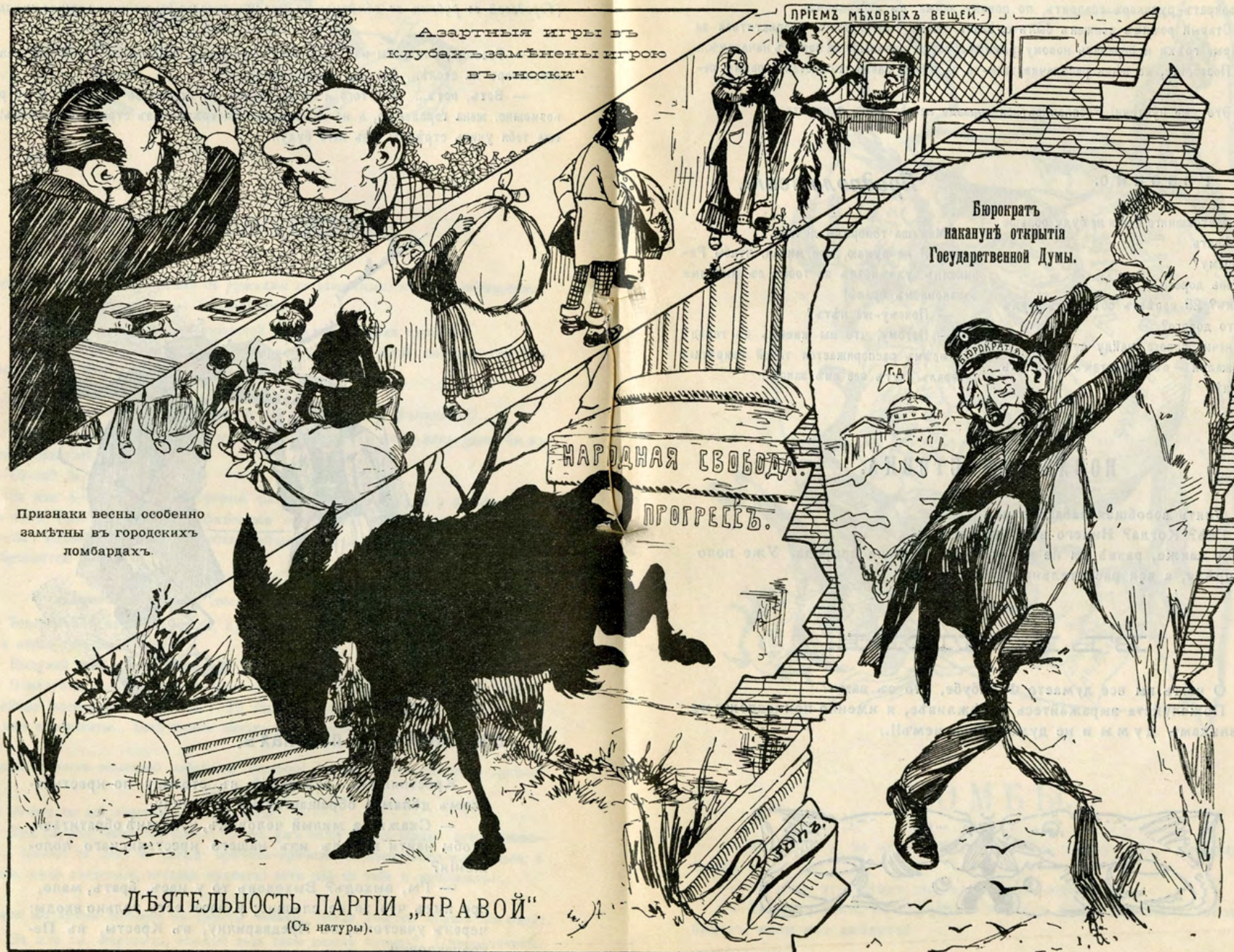
Крестьянинъ, заѣхавшій въ столицу по крестьян-
скимъ дѣламъ, обращается къ дворнику.

— Скажи-ка милый человѣкъ, куда мнѣ обратиться,
чтобы найти выходъ изъ нашего крестьянскаго поло-
женія?

— Гм, выходъ? Выходовъ то у насъ, братъ, мало,
про нихъ что то не слышно; у насъ есть только входы:
черезъ участокъ, въ Предварилку, въ Кресты, въ Пе-
тропавловку....

НЕДѢЛЯ АРГУСА.

Успокойль.

- Бюрократъ-рутинеръ говорить, по поводу займа, съ либераломъ.
- Старый режимъ долженъ былъ сдѣлать заемъ самъ, чтобы расплатиться за свои старые грѣхи и передать новому режиму бразды правленія на новыхъ началахъ...
  - Позвольте, но вѣдь расплачиваться-то за этотъ заемъ придется новому режиму...
  - Это уже пустяки! Расплачиваться гораздо легче, чѣмъ занимать...

Резонно.

- Съ завтрашняго дня я не буду больше у васъ обѣдать.
- Почему?
  - Очень дорого.
  - Какъ? 25 копѣекъ обѣдъ изъ двухъ блюдъ—это дорого?
  - Конечно дорого, найду дешевле.
  - Пожалуй—въ Крестахъ или въ Предварилкѣ.

Предположеніе.

- Мамаша говоритъ дочери.
- Я не думаю, моя милая, чтобы Резинкинъ ухаживалъ за тобою съ мыслями о законномъ бракѣ!
  - Почему-же нѣтъ?
  - Потому, что мы живемъ въ городѣ гдѣ всѣмъ распоряжается такой свирѣпый генералъ: тутъ все внѣ закона!

НОВАЯ ЗАБАСТОВКА.

- Опять всеобщая забастовка!
- Гдѣ? Когда? Ничего вѣдь не слышно!
- А какже, развѣ вы не видите? Забастовала природа. Уже половина апрѣля, а вся растительность бастуетъ!

ВЪ КОНТОРѢ.

- О чемъ вы все думаете Файнбубе, что съ вами?
- Пожалуйста выражайтесь повѣжливѣе, я именно принадлежу къ противникамъ думъ и не думаю ни о чемъ!!!

Недалеко уѣхали на этомъ конѣ поклонники старого права и порядка!

БОМБЫ.

— Мой другъ, не приноси мнѣ больше, прошу тебя, шоколадныхъ бомбъ.

— Почему это? Вѣдь ты ихъ ужасно любишь?

— Такъ то такъ, но случайно можетъ быть обыскъ и тогда бѣда будетъ, если ихъ найдутъ!

Н о е - т о .

- Ну, теперь значить нашего полицейскаго не прошибешь.
- Почему?
- А читали, они облачаются въ панцыри.
- Э, батенька, да когда же наши полицейскія были „прошибаемы!“
- Почему это нынче поэты перестали писать гекзаметромъ?
- Да, вѣроятно, потому, что въ наше практическое время и поэты стали практичнѣе. Кому охота за верстовую строку получать другивенный!

Признакъ прогресса.

Разговоръ двухъ лицъ на политическія темы и въ особенности о прогрессѣ.

— Вы говорите, что мы не прогрессируемъ! Жестоко ошибаетесь, батенька! Вы совсѣмъ не замѣчаете явныхъ и крупныхъ признаковъ прогресса...

— Но въ чемъ же, однако, эти признаки?

— А вы посмотрите, насколько нынче увеличилось количество полиціи? Развѣ прежде столько было ея?

Въ школѣ.

— Какъ называется тотъ, который всѣхъ побѣждаетъ и не боится ничего?

(Молчаніе).

— Ну, кто можетъ отвѣтить? Слово начинается съ буквы Б.

— Браунингъ!! г. учитель—хоромъ отвѣтили всѣ ученики.

ЗОЛОТАЯ МОЛОДЕЖЬ.

— Послушай Сержъ, почему бы тебѣ не поступить въ эту, какъ ее... Думу?

— Э, е, неудобно знаешь, тамъ всякое мужичье будетъ...

ПУСТЯЧКИ.

Всѣ тамъ будемъ, сказалъ нѣкій редакторъ, проходя мимо „Крестовъ“.

Если хочешь свободы,—готовься къ тюрьмѣ.

Основательная причина.

— Знаешь что дядя Митяй, я вовсе не хотѣлъ бы быть премьеръ-министромъ.

— Почему же? Это такая великолѣпная должность!

— Да, но у премьеръ-министра въ головѣ слишкомъ много своихъ собственныхъ интересовъ!

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Лечебница доктора медицины П. Н. Д. Радикальное излеченіе отъ всѣхъ болѣзней посредствомъ подвѣшиванія.

Основательная боязнь.

— Что вы дѣлаете, Иванъ Петровичъ, вѣдь кто-нибудь насъ можетъ увидѣть.

— Но кто же увидитъ, когда сзади насъ стѣна, а впереди вода?

— Жестоко ошибаетесь: въ наше реакціонное время отъ глазъ сыщика ничто не спасеть!!

Значительная комиссія, уплачиваемая посредникамъ за содѣйствіе въ размѣщеніи послѣдняго внѣшняго русскаго займа, исполнила банкировъ всѣхъ частей свѣта.
(Картина съ натуры).

Тожѣ преимущество.

- Двое освобожденныхъ отъ долгаго ареста говорятъ о своемъ сидѣнн.
- Ты за кѣмъ числился подѣ арестомъ: за прокуроромъ или за охраннымъ отдѣленіемъ?
- За охраннымъ...
- Это гораздо лучше! Кто числится за охраннымъ, тотъ къ прокурору не попадетъ; а кто числится за прокуроромъ, то даже освобожденный, можетъ быть оставленъ подѣ арестомъ за охраннымъ отдѣленіемъ...

ИЗЪ ВЕСЕННИХЪ НАСТРОЕНИЙ.

Славный день! На небѣ чистомъ
Солнце въ пеплѣ золотомъ
Улыбается лучисто...

Какъ лицо премьеръ-министра,
Заключившаго заемъ!

Въ безднѣ синей—птичекъ стая
Звонко трели разсыпаетъ.
Ручеекъ бѣжитъ играетъ...

Какъ валюта золотая
Заграницу утекая!

Къ исчезновенію.

Повсюду звонъ,
Печальный тонъ:

Какъ дымъ, какъ сонъ

Исчезъ Гапонъ.

О, гдѣ же онъ, о живъ ли онъ?

О, слейся звонъ

Въ единый тонъ!

Воскреснетъ онъ, воскреснетъ онъ!

Ф. Нулинъ.

По привычкѣ.

— Почему вы сегодня на раутѣ безъ
жены? Развѣ супруга ваша больна?

— Какъ-бы вамъ сказать—и больна—
и не больна—она въ положеніи... военномъ!!

СТРАННАЯ МЫСЛЬ.

Алкоголикъ думаетъ:

— Удивительно! Говорятъ, что одно
яйцо и одна рюмка водки подкрѣпляютъ
силы. Я же съѣлъ два яйца и выпилъ де-
сять рюмокъ водки, а едва стою на ногахъ!

КУЗНЕЦЪ ГРАЖДАНИНЪ.

(Въ альбомѣ).

Чуть колыхнулось болото стоячее,
Ты ни минуты не спалъ;
Все, что есть честнаго, „законопа-
чиваль“,

Цѣпи свободѣ коваль.

Въ чемъ погрѣшу, иль безвиннаго
сцапаю—

Думалъ—сойдетъ, не бѣда!

Гдѣ не коснулся ты грязною лапою?

Гдѣ не оставилъ слѣда?

Съ кѣмъ ты дѣлился тюремною но-
востью

Тотъ тебя только пойметъ.

Бди же какъ прежде, далекій отъ
совѣсти

Бди же, могильщикъ свободъ!

Можно безнаказанно:

Вѣшать

пальто.

Колоть

сахаръ.

Убивать

мухъ.

Разбивать

пирамиду

Рубить

ледъ.

Бить

карту.

АРГУСЪ

художественный полити-
ческій сатирическій журналъ.

Выходитъ каждую Субботу. Подпиноная цѣна на 3 мѣс. ОДИНЪ РУБЛЬ.

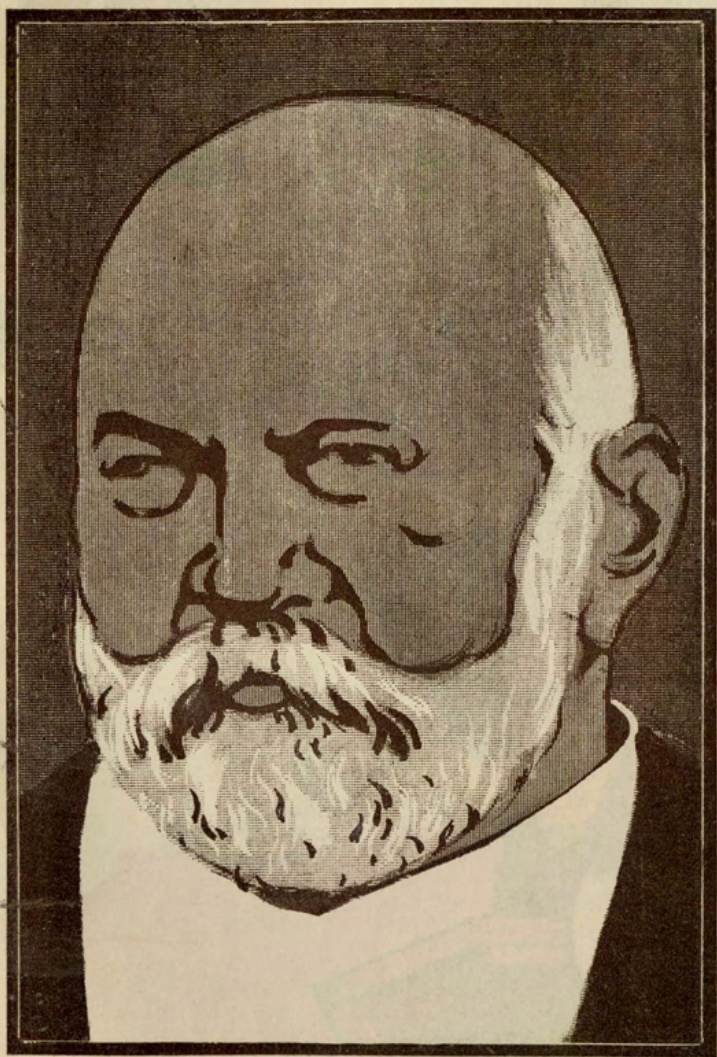
КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

Телефонъ № 2424.

Редакторъ-Издатель Кандидатъ правъ С. Я. Чиголини.

Печатано въ типографіи С. А. Чиголини. С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

М. Ф. Федоровъ.

— Къ какой партіи принадлежите вы, графъ? Навѣрное къ народнымъ демократамъ? да?

— О! нѣтъ! Я международный аристократъ. Всѣ эти ваши новыя партіи не для титулованныхъ людей!..

№ 9.

1906 г.

АРГУСЪ

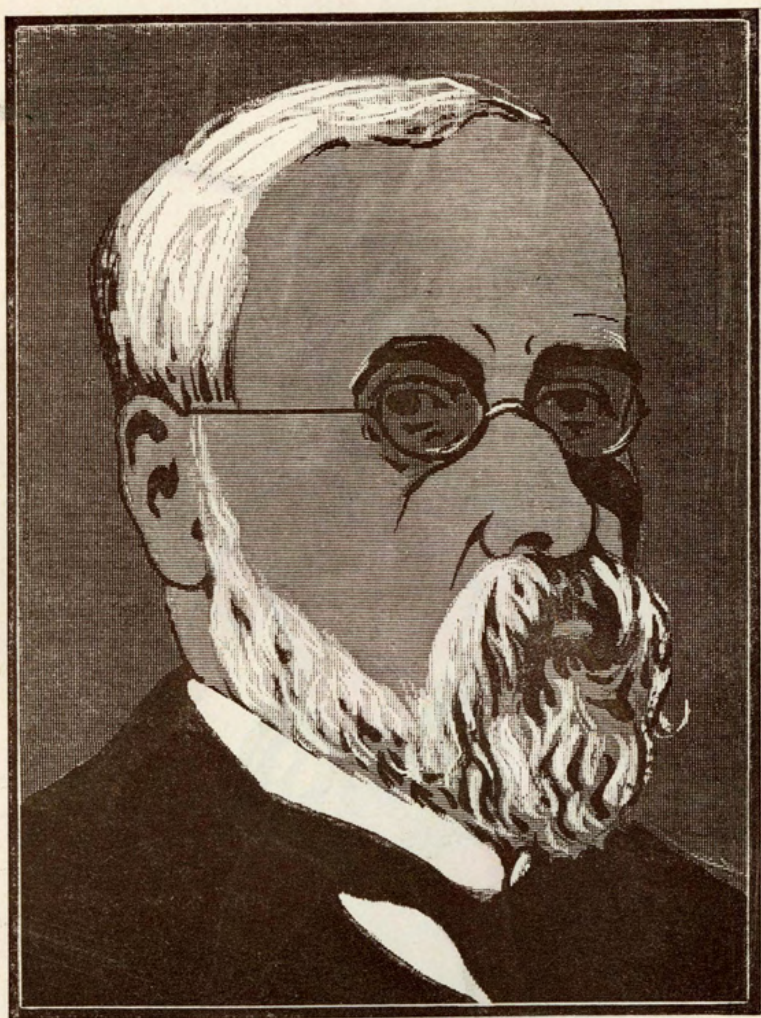
DK262
.R9
Rare bk
2000

Цѣна

10 к.

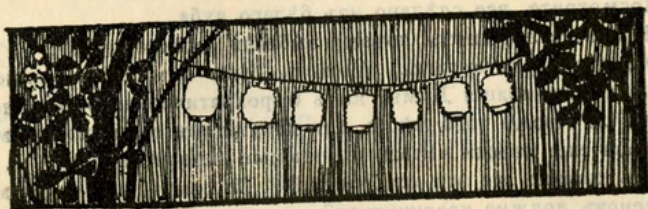

С. А. Муромцевъ.

(ICU)

Полночь въ Государственной Думѣ.

Намъ удалось побывать въ Таврическомъ Дворцѣ, отведенномъ подъ русскій парламентъ, или Государственную Думу.

Дѣло происходило въ глухую полночь и потому во дворцѣ насъ встрѣтилъ только „великолѣпный князь Тавриды“, сирѣчь Потемкинъ, въ камзолѣ, напудренномъ парикѣ, но съ очень кислою фizioноміей и подвязанною щекою съ флюсомъ.

Моментально было зажжено электричество и князь Потемкинъ сказалъ, встрѣчая насъ:

— Какъ измелъчали люди въ ваше время!

— Почему измелъчали? удивились мы. — Напротивъ, мы возвысились: у насъ будетъ народно-представительное учрежденіе... Но, виновать, отчего у васъ флюсъ?

— Сквознякъ здѣсь, а я каждую ночь хожу, да смотрю... Нельзя, знаете, не смотреть! Своя собственность! И досадно, что хотятъ такъ ее обезобразить... Вы вотъ спрашиваете, почему люди измелъчали! Но какъ-же? Тамъ, гдѣ сто лѣтъ назадъ властвовалъ и распоряжался одинъ я, тамъ теперь будутъ распоряжаться почти 500 человекъ депутатовъ, да и то не съ такими широкими полномочіями, которыми обладалъ я... Такимъ образомъ, я былъ въ пятьсотъ разъ крупнѣе, чѣмъ ваши современники! Ну, да и то сказать: что это будутъ за люди!

— Люди прогрессивнаго направленія...

— Какіе-то кадеты, а я былъ кавалергардъ!

Послѣ этого вступленія князь Потемкинъ повелѣ насъ обозрѣвать зданіе Думы.

— Вотъ всѣ жаловались на долгую отсрочку созыва Думы, сказалъ онъ.—А между тѣмъ, это послужило къ лучшему!

— Въ какомъ отношеніи?

— Если бы Дума была созвана раньше, то рѣшено было, что она откроется безъ ресторана! Но теперь успѣли сдѣлать и ресторанъ...

Въ самомъ залѣ засѣданій, князь обратилъ наше вниманіе на трибуны, мѣста предсѣдателя и министровъ:

- Посмотрите, все сдѣлано изъ бѣлаго дуба.
- Не знаете ли, князь, почему выбрали именно дубъ?
- Это дѣло архитектора... Можетъ быть онъ хотѣлъ намекнуть, что и самая организація Думы, какъ бюрократическая работа, немного „дубоватая“... Кромѣ того мѣсть для депутатовъ очень много: можетъ помѣститься еще двѣсти человѣкъ, помимо назначенныхъ...
- Изъ какихъ же это соображеній? Думаютъ, что со временемъ число членовъ должно увеличиться?
- Да... Когда, напримѣръ, мы завоюемъ Японію и Турцію... Наши бюрократы большіе шовинисты. Впрочемъ, я ихъ одобряю...
- А отчего въ залахъ такъ мало украшеній?
- Думаютъ поставить, впослѣдствіи, въ залахъ бюсты и статуи дѣятелей на поприщѣ русской свободы.. Только врядъ-ли это удастся... Вѣдь это идея архитектора!
- Почему же эта идея со статуями не удастся?
- Явится цензоръ, какъ на выставку, и велитъ убрать всѣ не понравившіеся ему бюсты и статуи... Понимаете, чтобы не смущать „благонравность“ депутатовъ!
- Въ эту минуту зашѣли первые пѣтухи и князь Потемкинъ провалился сквозь землю.

Гулливеръ

Силомѣръ: — И этотъ, прости Господи, туда же лѣзетъ!!

(Куда конь съ копытомъ, туда и ракъ съ клешней).

Союзъ 17 октября.

Явился на свѣтъ мимоходомъ,
Нѣсколько мамокъ сосалъ,
Изъ знатнаго дома онъ родомъ,
Его люльку гербъ украшалъ.

Восприѣмникомъ былъ П. Дурново,
Крестнымъ папой С. Ю. Витте — графъ,
Произнесъ лишь онъ первое слово,
Толпа взвыла. „браво“ закричавъ.

То, что дѣлалъ онъ — дѣлалъ умѣло,
Какъ-бы взрослый почтенный дѣлецъ.
Любя крестнаго папу всецѣло,
Онъ къ нему все съ объятіями лѣзъ.

Крестный же со своимъ alter ego
Умъ младенца старался развить
Повторяя: о, дитя, за нѣгу
Ты опорой моей долженъ быть.

Мальчикъ быстро росъ, развивался,
Какъ пампушка на свѣжихъ дрожжахъ,
Но бѣда — онъ такъ сильно зазнался,
Что „папа“ обуялъ гнѣвъ и страхъ.

Планы чертить младенецъ безъ папы,
Въ жизнь вступить хочетъ юноша самъ
Безъ совѣтовъ; теперь онъ ужъ лапы
Не протягиваетъ къ графа рукамъ.

Крестный мраченъ — недоумѣваетъ,
Онъ противникъ всѣхъ родственниковъ дрязгъ,
Онъ сына сладкимъ вѣемъ угощаетъ,
Но сынокъ нашъ ничуть не размякъ.

Опечаленный крестный вздыхаетъ,
Гнѣвно тогой закрывши себя,
И какъ Цезарь папа восклицаетъ:
„И ты Брутъ — ты, противъ меня!“..

Наблюдатель.

На постройкѣ новой желѣзной дороги.

- Давидъ Михайловичъ! Вы куда?
— Да вотъ сопровождаю управленскую комиссію по осмотру водоснабженія желѣзнодорожной линіи.
— Развѣ оно у васъ готово?
— Н-н-н-ѣтъ, у насъ на паровозы носятъ воду мужики и бабы ведрами...

О ЧЕНЬ ПРОСТО.

— Странная привычка у нашего премьера: со всѣми лѣзетъ цѣловаться; ни одной депутаціи не отпустить безъ того, чтобы не облобызаться...

— Ничего нѣтъ удивительнаго! Вспомните про монополію. Вѣдь онъ, не взирая на всѣ послѣдующія благодѣянія, оказанныя отечеству, прежде всего и послѣ всего остается нашимъ главнымъ и, такъ сказать, государственнымъ „цѣловальникомъ“

Быть или не быть.

— Чтобы встать на пьедесталъ,
Есть два пути — прямой и скользяй —
Такъ философъ одинъ сказалъ...

— Ученый трудъ или скандалъ? —
Такъ загадалъ доцентъ Никольскій;
А загадавъ, агентомъ сталъ.

Драка въ Думѣ.

Былъ бездаренъ онъ всегда
И межъ гласными безгласенъ...
Въ Думѣ это не бѣда...
Но теперь онъ сталъ опасенъ,
Прямо — съ думскаго томленья,
Въ ходъ пустивши кулаки:
— Чѣмъ молотъ де пустяки,
Горло рви!.. вотъ и рѣшенъ!

Али.

Щелкоперъ.

ДОКАЗАЛА.

Хорошенькая дамочка, въ слезахъ устраивающая сцену своему обожателю:

— Съ нѣкоторыхъ поръ я тебя ненавижу: ты меня не любишь, не любишь, не любишь...

— Какъ-же я тебя не люблю?.. Я тебя люблю страстно... Но если не могу удовлетворять твои требованія, то потому, что рѣшительно ни у кого не могу занять денегъ.

— Это и значитъ, что ты меня не любишь! Вотъ Коконцевъ съ Рафаловичемъ такъ любятъ нашу бюрократію, они и денегъ нашли гдѣ занять!

— О! о! При моихъ то пикахъ да такой еще онерь, ну теперь сыграемъ.
— Держимъ мазу! Держимъ мазу!

Безполезная командировка.

Изъ нѣкоего града Россійской Имперіи нѣкій изъ сподвижниковъ по градоправленію былъ командированъ за границу.

— Наше безпокойное время требуетъ особенныхъ мѣръ! говорились еще до назначенія командировки.—Слѣдовательно, необходимо особенно позаботиться объ этихъ мѣрахъ! Заграницей, говорятъ, все лучше... Туда и художники ѣдутъ учиться, и пѣвцы... Почтовое и земледѣльческое дѣло изучаютъ заграницей... Астрономія — ужъ на что бесполезная вещь, а и то даютъ командировки для заграничныхъ поѣздокъ на лунныя и солнечныя затменія... Между тѣмъ, полицейское то дѣло, во всякомъ случаѣ, важнѣе астрономіи!

— Разумѣется! Даже астрономы и тѣ не могутъ звѣздъ съ неба хватать, а полиція всегда „хватаетъ“, хотя, положимъ, „хватаетъ“ не на небѣ, а на землѣ, но все-таки „хватаетъ“...

Такимъ образомъ вышеупомянутому сподвижнику по градоправленію была дана довольно крупная сумма на заграничную командировку „для изученія полицейскаго дѣла въ иностранныхъ государствахъ“...

Командированный отправился за границу.

Долго ли, коротко-ли онъ былъ за границей, однако, вернулся къ пенатамъ и былъ радостно встрѣченъ начальствомъ.

— Наконецъ-то вы вернулись!

— Да, слава Богу! Опять я дома! „И дымъ отечества намъ сладокъ и пріятенъ!“ продекламировалъ командированный.

Начальство немножко нахмурилось, подозрительно посмотрѣло на подчиненнаго и подумало:

„Зачѣмъ это онъ на счетъ дыму-то?.. Положимъ, дыму у насъ, въ настоящее время, очень много: и порохового и всякаго другого; но что же тутъ „пріятнаго“? Ужъ не иронизируетъ-ли онъ? Не набрался-ли заграницей-то либерализма?“

И, затѣмъ, вслухъ начальство замѣтило:

— Вы насчетъ дыму-то оставьте! Лучше расскажите о своей поѣздкѣ...

— Проѣхалъ я всю Европу! Поѣздка была очень пріятная, деньги, ассигнованныя на поѣздку, истратилъ всѣ и прибавилъ даже своихъ, такъ что придется просить о добавочномъ вознагражденіи... Но, откровенно говоря, командировка моя оказалась совершенно бесполезной!

— Почему же бесполезной?

— Да что-жъ! Что касается полиціи, то не намъ надо этому учиться у иностранцевъ, а иностранцамъ надо поучиться у насъ!..

Сквознякъ-Дмух...

Всероссійскій съѣздъ русскихъ людей въ Москвѣ объявилъ, что въ русской деревнѣ текутъ молочныя рѣки съ кисельными берегами!..

Въ одной или многихъ изъ тюремъ.

— Ну что? Какъ съ вами обращаются? Морятъ голодомъ?

— Какой тамъ голодъ! На завтракъ даютъ—кулакомъ въ носъ, на обѣдъ—ногою въ животъ, на ужинъ—нѣсколько пинковъ въ спину и прочее... и я сытъ по горло на весь годъ!

НЕДЕЛЯ АРГУСА.

Прелеетныя дачки въ окрестностяхъ етолицы.
(О цѣнѣ узнать у дворника).

Побѣда, но... только для
„Русскаго Государства“.

Черносотенецъ. — А мнѣ-бы только дали
„слободу“ обмѣривать да обвѣшивать, а
слобода совѣсти у меня всегда была!
(Годень въ музей Государственной Думы).

БЮРОКРАТЪ. — О! ЭТО ПРОКЛЯТОЕ
ЖИВОТНОЕ НУЖНО ВЪЧНО ДЕРЖАТЬ
НА ТОЛСТОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ЦѢПИ!...

В. В. Розанову.

Ты съострилъ: „молъ жидъ пройдетъ
Всюду — потому... обрѣзанъ;
Намъ сего не достаетъ,
Путь намъ легкій и отрѣзанъ“...
Коль жиду завистникъ сталъ,
Самъ открывъ тому причину, —
Много бы не разсуждалъ, —
Прямо шелъ бы ты къ равнине...

Щелкоперъ.

Въ минуту затишья.

(Нѣчто романсоподобное, посвящаемое унтеру
Пришибаеву)

Мнѣ жаль тебя... жаль отъ души,
Твои мечты непобѣдимо
Ласкаетъ томное „внуши“.
Но... тишина ненарушима.
Мнѣ жаль тебя... мнѣ жаль до слезъ
Твоей печали вдохновенной,
Себя бы въ жертву я принесть, —
Боюся длани здоровенной!

Нуликъ.

Злорадное утѣшеніе.

Уволено въ запасъ ихъ сорокъ пять,
Всѣ съ пенсіей и съ повышеньемъ чиномъ.
Ихъ имена намъ нужно-ль называть?
Всѣ въ Русь они вѣдрилися клинъ-клиномъ
И всѣ давно всеобщимъ приговоромъ
Покрѣпы несмываемымъ позоромъ...
И вотъ нельзя имъ больше воровать!
За то ужъ начали тотчасъ — внемлите —
Съ злораднымъ утѣшеніемъ повторять,
Что вслѣдъ имъ будетъ вывезенъ и Витте.

Неунывающий россиянинъ.

У художника.

— Тысячу рублей за портретъ? Но это
страшно дорого и я не въ состояніи запла-
тить столько.

— Это моя обыкновенная цѣна суда-
рыня.

— А если бы я хотѣла имѣть свой
портретъ только въ профиль? Одинъ глазъ,

одно ухо и половина носа.... сколько въ
такомъ видѣ будетъ стоить?

?!!

На сходкѣ.

Президіумъ вдругъ объявляетъ
На сходкѣ, что, какъ я — реакъ,
Не ко двору я имъ никакъ...
И мнѣ бойкотомъ угрожаетъ!
Президіумъ единомысліе
Въ наукѣ хочетъ завести
И лишь свое сводомысліе
На сходкѣ можетъ онъ снести.
Но самъ едва ли замѣчаетъ,
Что пальцемъ въ небо попадаетъ...

Маленькій гражданинъ.

Пенсионеръ.

Говорятъ про одного донъ-Жуана.

— Почему Червяковъ не принималъ
участія на выборахъ въ Государственную
Думу?

— Но онъ-же не имѣетъ ценза... Онъ
нигдѣ не служилъ; квартиры на свое имя
не нанимаетъ...

— За то онъ живетъ на пенсію...

— На какую?

— Отъ своей богатой старушки...

Вновь найденный вариантъ

А. С. Пушкина.

У лукоморья дубъ зеленый,
Повить цѣплями исполинъ.
Тамъ днемъ и ночью слышны стоны;
То стонетъ русскій гражданинъ.

Пойдетъ направо, — штыкъ нахо-
дитъ,

Налѣво, — пуля засвиститъ,

Тамъ Дурново... тамъ Мины бро-
дятъ...

Дубасовъ на вѣтвяхъ сидитъ...

Нуликъ.

Ура! Пока наша взяла!

ВЪ РЕСТОРАНѢ.

- Человѣкъ! Вашъ поваръ что можетъ приготовить хорошо?
- Гурьевскую кашу, ваше-ство, знаменитую...
- Пошолъ къ чорту съ „Гурьевской“ кашей — надоѣло!
- Кто этотъ господинъ, у котораго такъ дико блуждаютъ глаза, вѣроятно душевно больной?
- О, нѣтъ, это извѣстный членъ партіи истинно-русскихъ людей.

У доктора.

- Докторъ, кто этотъ молодой человѣкъ, который только что вышелъ отъ васъ?
- А это поэтъ Н.
- Бѣдный, какой онъ испитой, что съ нимъ?
- А онъ, видите-ли, „питается“ вдохновеньемъ.

Почти военный.

Разговоръ на улицѣ.

- А кто этотъ Вакуловъ, про котораго вы говорили... Онъ военный?
- Какъ вамъ сказать? Да, почти военный?
- Что это значитъ: „почти“ военный?
- А онъ, видите, три года просидѣлъ... въ крѣпости...

— И свѣту мало и вор-(он)-овъ много!

КЪ ВООРУЖЕНІЮ БАНКОВЪ.

— Послѣ нападенія грабителей на Финляндскій банкъ, всѣ банки стали вооружаться...

— Да, да... Сегодня я былъ въ одномъ частномъ банкѣ... Должно быть, тамъ дѣла очень плохи и въ кассахъ сильная пустота...

— А что? Видно, этотъ банкъ совсѣмъ не вооруженъ?

— Напротивъ, слишкомъ вооруженъ! До того, что даже подозрительно; хотѣтъ этимъ вооруженіемъ публикѣ очки втереть!

Бюрократъ, защищающій бюрократическій режимъ.

— Полноте! Иностранцы совсѣмъ не потому не хотѣтъ давать русскому правительству денегъ взаймы, что не довѣряютъ современному режиму...

— Ну, а почему-же не даютъ?

— Потому, что боятся ограбленій...

Въ провинціи.

— У насъ, въ городѣ, губернаторъ очень порывается ввести военное положеніе..

— Развѣ у васъ какіе-нибудь безпорядки происходятъ?

— Въ томъ то и дѣло, что нѣтъ... Но онъ хотѣтъ воспользоваться случаемъ, какъ бы подъ видомъ необходимаго вооруженія для охраненія банковъ...

Посѣтитель частнаго банка говоритъ знакомому служащему:

— А вашъ банкъ тоже сильно вооруженъ!

— Нашъ? Какъ? Помилуйте, гдѣ-же?

— Но у васъ столько служащихъ барышень и всѣ „стрѣляютъ“ глазами!

— А таперича и свѣту больше и вор-(он)-овъ не стало.

Въ банкѣ съ пошатнувшеюся репутаціей.

— Хорошо-бы намъ было такъ вооружить нашъ банкъ, чтобы никто и близко подойти отъ страха не могъ...

— Тогда къ намъ никто и въ банкъ ходить не будетъ!

— И не надо... Къ намъ теперь ходятъ только для того, чтобы вынимать свои вклады, а не вкладывать...

Банкократъ.

Прочная легализація союза.

Нѣкто спрашиваетъ у знакомой дамы:

— Скажите, что стало съ „союзомъ прогрессивныхъ политиковъ, въ которомъ состоялъ вашъ братъ?.. Онъ, этотъ союзъ, теперь легализовался?.. Зарегистрированъ?

— Зарегистрированъ гораздо больше, чѣмъ всѣ другіе союзы..

— Какъ же именно больше?

— Всѣ члены этого союза... арестованы!

Отеталый бюрократъ.

На балу

— Напрасно этотъ бюрократъ, Транспарантовъ, кичится своимъ либерализмомъ! Онъ безусловно отеталый человѣкъ...

— Почему же „отеталый“?

— Потому, что онъ, изъ за своей подагры, вѣчно тянется сзади своей жены, за ея хвостомъ!

Естественная причина.

Нѣкто спрашиваетъ у прокутившагося дворянина:

- Вы не подписывались на новый внѣшній заемъ?
- Какъ патриотъ своего отечества, я долженъ былъ подписаться; но какъ патриотъ-же, въ тоже время, я и не могъ подписаться...
- Какъ-же это понять?
- У истинныхъ патриотовъ въ наше время нѣтъ ни гроша денегъ..

ПУСТЯЧНАЯ РАЗНИЦА.

Два студента.

— У насъ общество напрасно жалуется на несправедливость администраціи...
Администрація наша къ большинству относится съ полнымъ равенствомъ...
Дѣлаютъ самую маленькую разницу...

- Напримѣръ, какая-же это маленькая разница?
- Самая пустячная; однимъ даютъ кресты, а другихъ сажаютъ въ „Кресты“...

ВЪПРОСНО.

Среди представителей оппозиціи.

- Пушкинъ въ одномъ изъ своихъ произведеній сказалъ: „Главный признакъ умнаго человека — знать съ перваго взгляда съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло“...
- Вотъ почему, значитъ, наши администраторы всегда ошибаются по отношенію къ нимъ, съ кѣмъ они дѣло имѣютъ...

ОТРЫВОКЪ.

Въ нѣкоемъ государствѣ.

Разговариваютъ два гражданина.

- Скоро ли, наконецъ, у насъ совершится паденіе министерскаго „кабинета“?
- Помилюте, да онъ у насъ уже и безъ того давно „падшій“...

Поэтъ и цензоръ.

(Шутка).

Мы соль земли,—писалъ поэтъ,
Свободы первые пророки...
Ахъ, соль.. вотъ кстати на обѣдъ...
И—цензоръ скушалъ эти строки!

Кулинъ.

Можетъ ли осуществиться у насъ бойкотъ французскихъ товаровъ при наличности препровожденія времени съ француженками во французскихъ ресторанахъ и съ французскими винами?

Автору „Недотыкомки“. „РУССКОМУ СОБРАНИЮ“.

На поэзію родную
Декаденту наплевать
„Недотыкомку шальную“
Сталь въ стихахъ ты воспѣвать...
Самъ, назвавъ нечистой силой
Перль фантазіи такой,
Ты ее находишь „милой“,
Чѣмъ смущаешь нашъ покой...
Дотыкать ее ты воленъ,
Недотычливый поэтъ...
Но душою вѣдь ты боленъ
И въ тебѣ, вѣдь, тьма, не свѣтъ...
Бредишь ты; скорѣй окстись,
Да съ бреда перекрестись!

Щежкоперъ.

Спасибо, „Русское Собранье“!
Блистательно начавъ ѣду,
Ты за обѣдомъ обѣщанье
Дало: всегда имѣть въ виду
„Россійскихъ симпатій не гнать,
Родныхъ людей не затирать“...
Не затирать — коль мыслить строго —
Еще не значить ничего...
Но русскій омертвѣлъ столь много,
Что надс оттирать его...

Неунывающийъ россиянинъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

отъ Редакціи Еженедѣльнаго Художественнаго
Политическаго Сатирическаго журн. АРГУСЪ.

27 апрѣля 1906 г., въ день открытія Государствен-
ной Думы поступить въ продажу:

ПЕРВАЯ СЕРІЯ ПОРТРЕТОВЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢТЕЛЕЙ,

проявившихъ свою энергичную дѣятельность на почвѣ осво-
бодительнаго движенія, большинство изъ коихъ выбраны въ
члены Государственной Думы и Государственного Совѣта.

ВСѢХЪ СЕРІЙ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ КЪ ВЫПУСКУ БОЛѢЕ 20.

Въ каждой серіи 32 портрета.

Цѣна въ продажѣ каждой серіи 20 коп.

Подписавшіеся на журналъ Аргусъ на три мѣсяца (подписная плата 1 р.)
получать первую серію бесплатно, а послѣдующія могутъ получить по
14 коп. за каждую (можно присылать марками). О выходѣ каждой по-
слѣдующей серіи въ журналъ АРГУСЪ будетъ помѣщено особое объявленіе.

Подписка на журналъ АРГУСЪ болѣе 3 мѣсяцевъ не принимается.

АРГУСЪ

 художественный полити-
ческий сатирический журналъ.

Выходитъ каждую Субботу. Подписная цѣна на 3 мѣ. ОДИНЪ РУБЛЬ.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

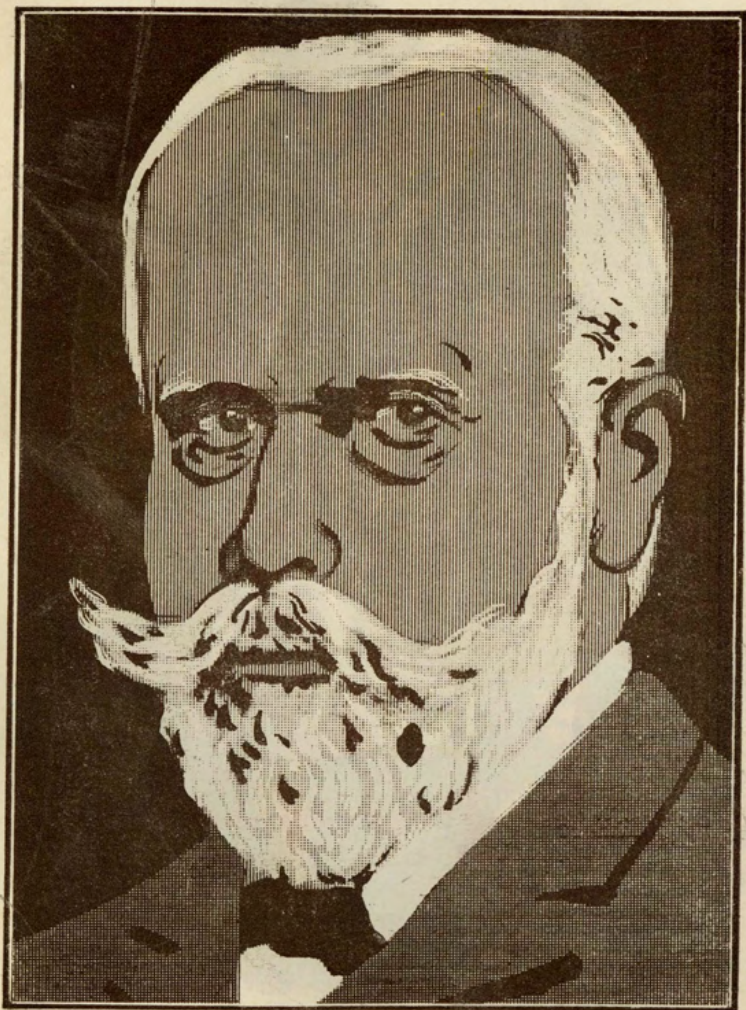
Телефонъ № 2424.

Редакторъ-Издатель Кандидатъ правъ С. Я. Чиколини.

Печатано въ типографіи С. А. Чиколини. С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

Е. В. де-Роберти.

— Скажи баринъ, гдѣ бы мнѣ земляковъ найти по этой бумажкѣ? Выборный я депутатомъ отъ хрестьянъ, прїѣхалъ въ Питеръ, прямо съ вокзала помѣстили насъ въ барскія хоромы, да не по себѣ чувствую тамъ, не по насъ это; жутко и боязно. Хочу къ землякамъ проситься на фатеру — съ ними вольготнѣе будетъ и покалякаешь и щецъ похлѣбаешь всласть и кости старыя на лежаночкѣ разомнешь!

— ?!

DA262
R9
Ран. 6/11/1906

№ 10.

1906 г.

АРГУСЪ

Цѣна

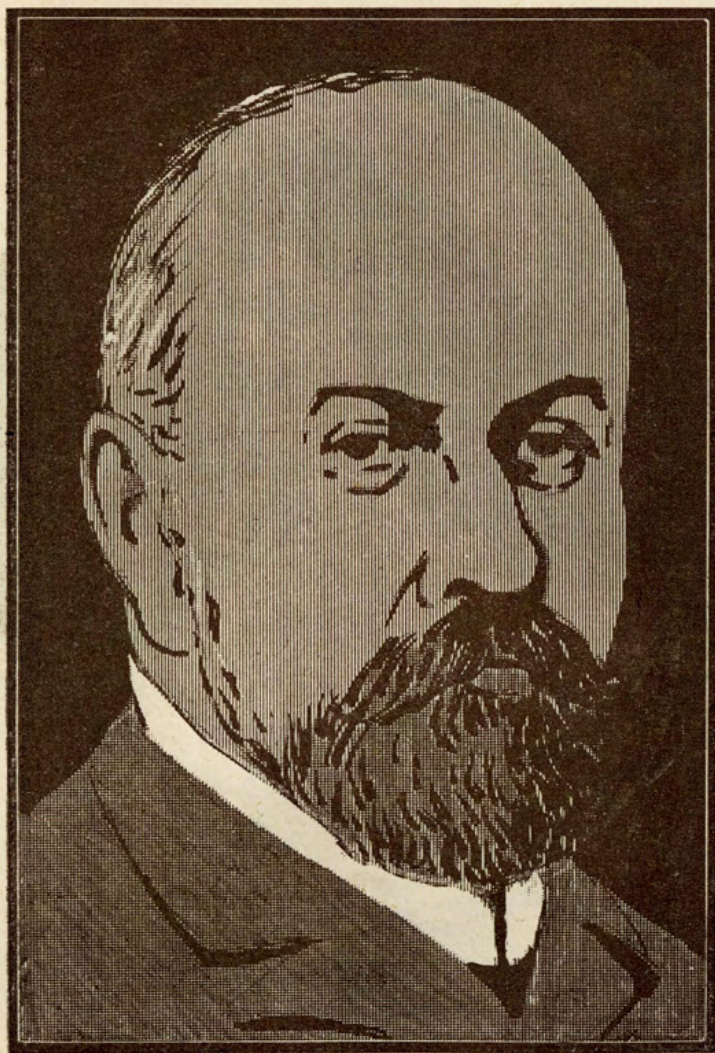
10 к.

Весна пришла. Природа оживаетъ
Подъ яркимъ, теплымъ солнечнымъ лучемъ.
Страна для правды, мира воскресаетъ,
Повсюду жизни пульсъ забьеть живымъ
ручьемъ.

Привѣтствуемъ тебя посланница небесъ
Весна — мечта поэта — вдохновенье!
Тебя мы ждемъ давно. Какъ чудо изъ чу-
десъ
Ты дашь намъ радость мира — возрожденье!

Кн. П. Д. Долгоруковъ.

(ICU)

ОТЦОВСКАЯ РАДОСТЬ.

— Знаете что, друг мой, мой единственный сын Петя общается много въ будущемъ. Онъ положительно растеть мнѣ на радость.

— Почему такъ?

— А вотъ почему: вретъ, мерзавецъ, какъ по нота́мъ, не краснѣя; никогда не сдерживаетъ даннаго разъ слова и кричитъ постоянно, что всѣхъ людей надо пере-
вѣшать и перебить какъ собакъ!!..

Сказка о бѣдномъ тараканщикѣ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ былъ бѣдный „тараканщикъ“, то есть „истребитель всякихъ насѣкомыхъ, а также крысъ и мышей“.

Средства „для истребленія насѣкомыхъ“ тараканщикъ изобрѣталъ самъ и средства эти были очень радикальные: стоило посыпать, какъ насѣкомыя гибли тысячами.

Но тѣмъ не менѣе, бѣдный тараканщикъ всегда сильно бѣдствовалъ, голодалъ и ходилъ оборванный, въ рваныхъ сапогахъ, что объяснялось очень просто: хотя средства его и были радикальными, но люди, населявшіе упомянутое государство, отличались нечистоплотностью и жили съ насѣкомыми въ большой дружбѣ.

Только почему то два раза въ годъ, передъ Пасхой и Рождествомъ, появлялось озлобленіе къ насѣкомымъ и они производили генеральное истребленіе оныхъ. Но и въ этихъ случаяхъ люди обходились исключительно домашними средствами.

Такъ что бѣдный „тараканщикъ“, даже при обилии насѣкомыхъ, долженъ былъ часто сидѣть безъ работы и, вообще, влечить жалкое существованіе.

Дошло до того, что бѣдный „тараканщикъ“ готовъ былъ или покончить самоубійствомъ, или пойти въ агенты тайной полиціи, хотя, впрочемъ, и для послѣдней должности нужна была „хорошая протекція“...

Но ему не пришлось сдѣлать ни того ни другого.

Его звѣзда взошла совершенно неожиданно и засіяла великолѣпнымъ блескомъ.

Дѣло въ томъ, что въ этомъ государствѣ уже давно, долго и упорно искали средствъ для „истребленія крамолы“, но всѣ мѣры были тщетны.

Наконецъ, правители дошли до того, что махнули рукой и сказали:

— Видно, ее — эту самую крамолу — никогда не истребить и придется съ нею помириться... Придется, такъ сказать, переименовать ее какъ-нибудь благопристойнѣе и признать законность ея существованія.

Такимъ образомъ, правители чуть было уже не примирились, какъ вдругъ къ нимъ явился бѣдный тараканщикъ и принесъ нѣсколько банокъ своего „средства для истребленія вредныхъ насѣкомыхъ“, но уже

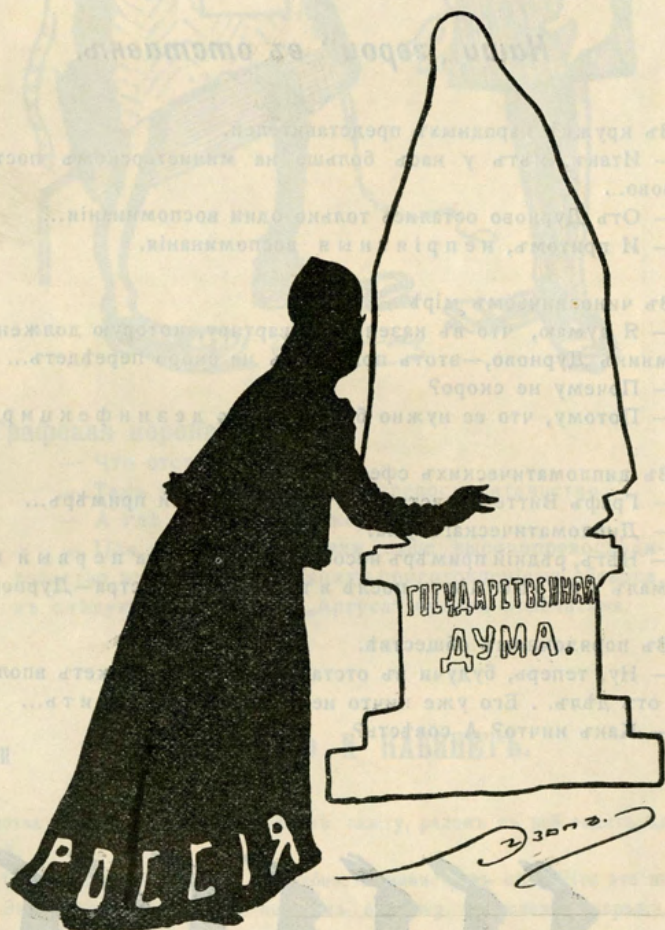

съ наклейкою новаго ярлыка, на которомъ значилось: „средство для истребленія крамолы“.

Бѣдный тараканчикъ былъ принятъ съ распрестертыми объятіями, его прямо „озолотили“ и сдѣлали въ государствѣ очень важною персоною.

И тараканчикъ принялся за истребленіе. Впрочемъ, о результатѣ его дѣятельности исторія говоритъ, что тараканчика самого „посыпали“ порошкомъ.

Баянъ.

Россія передъ Государственной Думой.

Отрывокъ изъ письма политика болѣющаго желудкомъ.

..... И такъ, въ желудкѣ моемъ революція... Это уже вещь неоспоримая... Этотъ органъ, или, вѣрнѣе сказать, провинція, будучи центромъ моей собственности, отказалъ мнѣ въ послушаніи. Почки и печень (что хуже всего) идутъ съ нимъ рука объ руку: хотятъ автономіи!.. Поздравляю себя: хорошъ бы я былъ довѣряясь вполнѣ свободѣ желудка! Общались имъ конституцію — не хотятъ слушать, бунтуются и говорятъ, что это — фикція. Все больше и больше даютъ себя знать бунты... И такъ, обѣщаніе конституціи не произвело успокоенія — особенно въ желудкѣ. Принужденъ прибѣгнуть къ реакціоннымъ средствамъ: завтра посылаю за касторкой и другими лекарствами и объявляю всѣмъ объятымъ заразой „свободы“, положеніе — военное...

Наши „герои“ въ отставку.

Въ кружкѣ народныхъ представителей.

— И такъ, нѣтъ у насъ больше на министерскомъ посту Петра Дурново. .

— Отъ Дурново остались только одни воспоминанія...

— И притомъ, не пріятныя воспоминанія.

Въ чиновничьемъ мірѣ.

— Я думаю, что въ казенную квартиру, которую долженъ занять преемникъ Дурново,—этотъ пріемникъ не скоро переѣдетъ...

— Почему не скоро?

— Потому, что ее нужно будетъ долго дезинфекцировать!

Въ дипломатическихъ сферахъ.

— Графъ Витте представляетъ собою рѣдкій примѣръ...

— Дипломатическаго ума?

— Нѣтъ, рѣдкій примѣръ несообразности, когда первый министр занималъ второе мѣсто послѣ второго министра—Дурново...

Въ порядочномъ обществѣ.

— Ну, теперь, будучи въ отставку, Дурново можетъ вполнѣ отдыхать отъ дѣлъ. . Его уже ничто не будетъ тревожить...

— Какъ ничто? А совѣсть?

Персей.

Графская корона.

- Что отставку приняли?
- Такъ точно ваше высокопревосходительство.
- А гдѣ же графская корона?
- Про нее мнѣ сказывали, ваше высокопревосходительство, что художники заняты приготовленіемъ образца, въ слѣдующемъ номерѣ „Аргуса“ будетъ отпечатана.

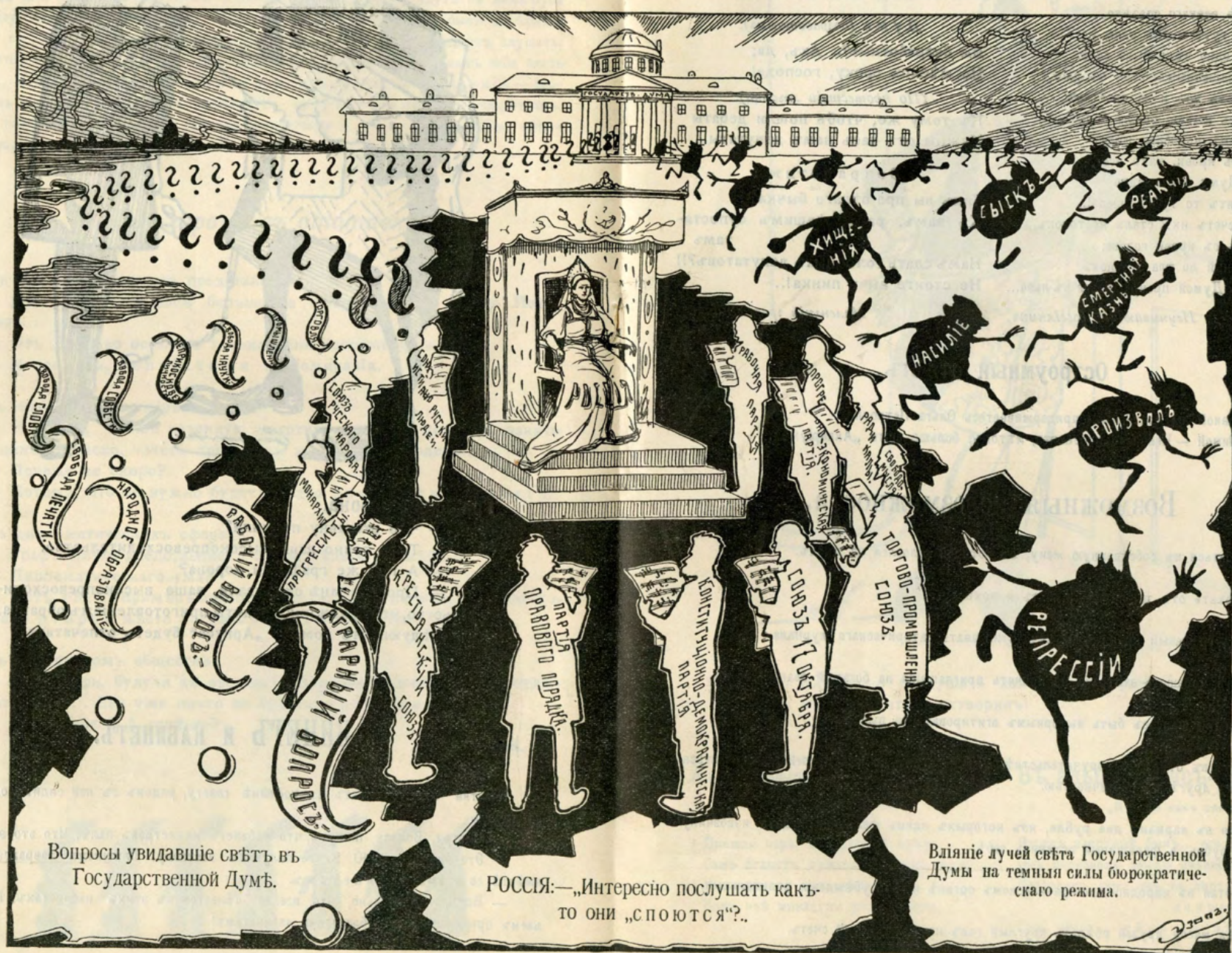
КАБИНЕТЪ И КАБИНЕТЪ.

Кокотка Фанни читаетъ въ кофейнѣ газету, рядомъ съ ней сидитъ одинъ изъ ея друзей.

- Смотри, Володя, пишутъ, что кабинетъ министровъ палъ. Что это значитъ?
- Это значитъ С. Ю. Витте получилъ отставку. Слишкомъ заврался и палъ вмѣстѣ со всѣмъ кабинетомъ.
- Вотъ, удивительно, что всегда дѣлается въ этихъ кабинетахъ! И мы падаемъ преимущественно благодаря кабинетамъ!

НЕДѢЛЯ АРГУСА.

На мотивъ изъ „Ганса безъ гроша“.

Какъ разразилась буря смѣло
Январьскаго въ началѣ дня,
На сердцѣ всякаго созрѣло,
Что доля тутъ и для меня..
У всѣхъ одно вѣдь было горе:
Всякъ обращеннымъ былъ въ раба,
И вотъ безъ узъ и на просторѣ
Проснулася мысль, пошла борьба..
Но, паунамъ подобны, жадно
Напившись крови, какъ всегда,
Они и Думу безпощадно
Ужъ жалить то туда... сюда!..
Увы, расчетъ ихъ сталъ не тонокъ,
Затмилась съ крови голова:
Остриженный до тла ягненокъ
Сталъ съ Думсй превращаться въ льва...

Неунывающий россиянинъ.

Безработные (*Городской Думы*).
Подумай, Дума, ты о насъ;
Вѣдь пчелы мы въ твоёмъ хозяйствѣ!
Приходитъ нашъ послѣдній часъ,
Иль погибать намъ въ негодаиствѣ?

Дума (безработнымъ).

Вы безработные?.. Ахъ, да;
Но мѣсяцъ сроку, господа!

(По прошествіи мѣсяца).

Къ тому же, чтобъ пошли дебаты
Нужны отъ васъ намъ депутаты...

Безработные.

Такъ вы про бѣлаго бычка?
Къ вамъ, разжирѣвшимъ супоста-
тамъ

Намъ слать голодныхъ депутатовъ?!
Не стойте вы и пинка!..

Маленькій гражданинъ.

Остроумный отвѣтъ.

- Какой вы платформы придерживаетесь Ольга Петровна?
- Зимой — Невского проспекта, лѣтомъ, больше всего „Аквариума“.

Возможныя невозможности.

Влюбиться въ собственную жену, съ которой развелся на дняхъ.

Услыхать отъ тещи комплиментъ и похвалу.

Имѣя грошевый кредитъ не начать издавать сатирическаго журнала.

Послѣ хорошаго завтрака не принять приглашенія на богатый званый обѣдъ.

Не имѣя шансовъ быть выборнымъ агитировать за выборы.

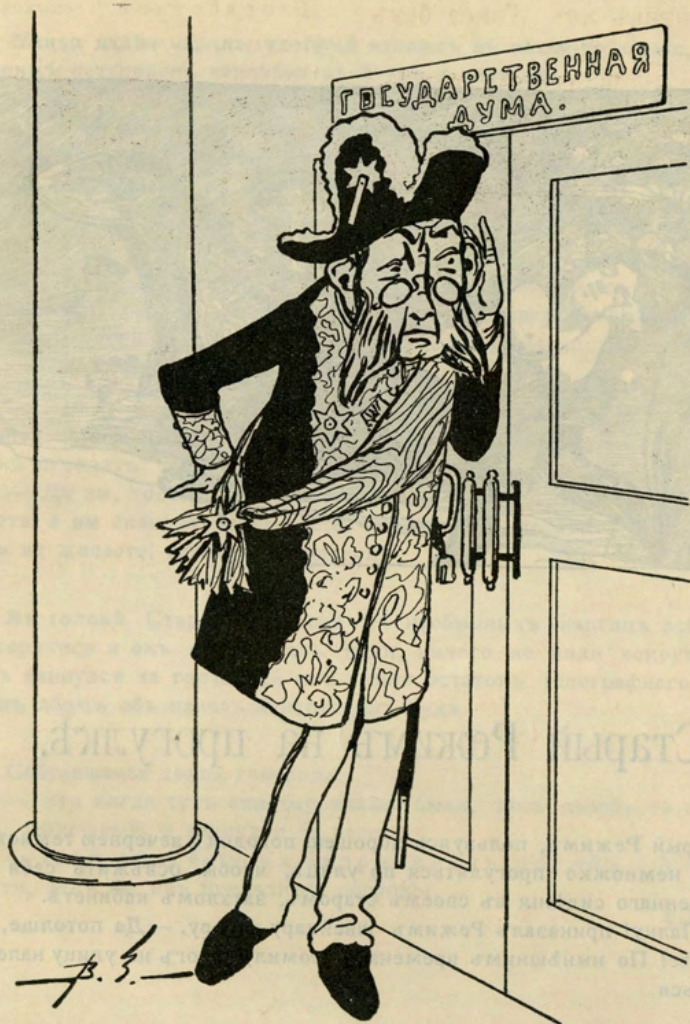
Получивъ отказъ о поручительствѣ отъ кого-нибудь изъ друзей — отзываться объ этомъ другъ съ сердечностью.

Имѣя въ карманѣ два рубля, изъ которыхъ одинъ фальшивый, дать извозчику хороший рубль, а фальшивый оставить себѣ.

Работая въ народно-демократическомъ органѣ имѣть убѣжденія радикальныя.

Имѣя массу друзей обѣдать круглый годъ на собственный счетъ.

— Интересно послушать какъ то они будутъ распутываться въ томъ, что я натворилъ!

Къ открытію Государственной Думы.

Пришла пора, что русскій думу
Самъ станеть думать всю безъ шуму...
И думцы тѣ чуть показались,
Какъ всё министры разбѣжались...

Щелкоперъ.

Въ альбомъ эксъ-премьеру.

„Я знаю какъ спасти Россію“!..

Игрокъ азартный былъ... его ужъ нѣтъ!
Онъ рисковалъ любую ставкой...
Поставилъ даже онъ на карту свой
секретъ.

Суть коего... уйти въ отставку.

Старый Режимъ на прогулкѣ.

Старый Режимъ, пользуясь хорошею погодой и вечернею темнотою, рѣшилъ немножко прогуляться по улицѣ, чтобы освѣжить себя отъ вынужденнаго сидѣнія въ своемъ старомъ, затхломъ кабинетѣ.

— Палку! приказалъ Режимъ швейцару-унтеру. — Да потолще, посуковатѣе! По нынѣшнимъ временамъ помилуй Богъ на улицу налегкѣ показаться.

На улицѣ Старый Режимъ увидѣлъ извозчика, читающаго на козлахъ газету:

— Чортъ знаетъ, какъ развращенъ народъ сталъ! озлобленно плюнулъ Режимъ. — Извозчикъ и читаетъ газету! Когда только они, негодяи, читать научились? Ужъ, кажется, я-ли не слѣдиль... Видно, глаза мои плохи стали!

Потомъ его обогнали какіе то двое мастеровыхъ, которые неистово ругали Старый Режимъ:

— Старый, бюрократическо-полицейскій режимъ отжилъ свое время! Капуть!

Режимъ въ бѣшенствѣ замахнулся на нихъ сзади своею палкою, но во время одумался, боясь попасть въ участокъ.

Увидя далѣ народъ, который входилъ въ какое-то зданіе, Старый Режимъ остановилъ человѣка въ блузѣ и картузѣ.

— Любезный, что это тутъ такое?

— Здѣсь-то? Митингъ...

— Что-о-о? переспросилъ Режимъ, которому это слово было совершенно незнакомо, такъ что человѣкъ въ блузѣ долженъ былъ растолковать это иностранное слово человѣку въ вицъ-мундирѣ.

— Новая газета „Соціалистъ“... Только что вышелъ первый номеръ! крикнулъ какой-то мальчишка подъ ухомъ Старого Режима.

Старый Режимъ шарахнулся въ сторону и бросился къ городовому.

— Что ты не смотришь! грозно заговорилъ Старый Режимъ подтащивъ городского за рукавъ къ продавцу.—Соціалисты что то пишутъ, а онъ продаетъ!

— Да вы, господинъ, изъ Тетюшъ, что-ли пріѣхали? Газета, какъ газета, а вы скандалъ подымаете! Проходите, проходите, коли покупать не желаете! сказалъ городской.

Въ головѣ Старого Режима отъ необычныхъ картинъ всѣ мысли растерялись и онъ продолжалъ идти, ничего не видя вокругъ себя, какъ запнулся за торчавшій изъ земли остатокъ телеграфнаго столба, упалъ лбомъ объ панель и испустилъ духъ.

Собравшаяся толпа говорила:

— Это когда тутъ еще баррикады были, такъ столбъ то спилили; онъ, сердешный, и запнулся за него...

— Тоже, стало быть, на баррикадахъ погибъ... А по видимости, какъ бы изъ приказнаго сословія...

Каэмъ.

Грамматическая ошибка.

— Что подѣлываетъ вашъ супругъ?

— Страшно исхудалъ, усталъ отъ разныхъ дѣлъ. Доктора говорятъ, что если онъ не обратитъ серьезнаго вниманія на свое здоровье, то можетъ захворать пляской св. Витта!..

Симптомъ.

— Я увѣренъ, что военное положеніе будетъ скоро вездѣ снято.

— Почему вы такъ увѣрены?

— Потому, что одинъ офицеръ, наступивъ мнѣ сегодня въ ресторанѣ на мозоль, сказалъ: Pardon!..

То было прежде.

ДОВОЛЬНО.

Охотникъ хвастается гостю!

— Эта собака у меня замѣчательная?

— Чѣмъ же она замѣчательна?

— Получила первый призъ за злобность...

— Ну, это было въ реакціонное время; теперь ей за это никакого приза не дали бы!

У прѣхавшаго члена Государственной Думы спрашиваютъ:

— Вы гдѣ остановились? На казенной квартирѣ?

— Нѣтъ, батюшка, благодарю покорно... Еще до выборовъ мы на казенныхъ то квартирахъ насидѣлись...

— На какихъ это?

— А съ желѣзными рѣшетками въ окнахъ...

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Американское об-во новыхъ изобрѣтеній

„Враль-махъ-сонъ и К^о“

объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе россійскихъ гражданъ, что имъ пріобрѣтено исключительное право производства и распространенія слѣдующихъ патентованныхъ въ Россіи предметовъ:

1) Усовершенствованный будильникъ системы „Грингмутъ и К^о“ съ полицейскимъ свисткомъ вмѣсто звонка. Высокій тонъ; пріятная трель, имѣющая нѣкоторое сходство съ курскимъ соловьемъ.

2) Стѣнные часы системы „Реакція“ съ обратнымъ ходомъ и съ фонограммой вмѣсто боя: черезъ каждые полчаса голосомъ удавленника произносятся „Memento mori“!!! — Эффектъ поразительный! Необходимо всѣмъ, страдающимъ избыткомъ жизнерадостности.

3) Счетная машина съ автоматическимъ передергивателемъ и съ автоматическимъ же пусканіемъ пилы въ глаза. Незамѣнимо для составителей смѣтъ и росписей, особенно государственныхъ.

4) Концертная мембрана „Манежъ“ для граммофоновъ. Сила звука рассчитана на самыхъ крѣпкихъ („истинно-русская“) барабанныхъ перепонки. Специально для полковыхъ развлеченій. Къ мембранѣ прилагаются бесплатно: 12 пластинокъ патріотическаго содержанія, напѣтыхъ Б. Нивольскимъ. (Послѣдняя серія—Московскія рѣчи).

5) Наушники „Не тронь меня“ — совершенно непроницаемые для звука. Вѣрнѣйшее средство сохранить пріятное расположеніе духа и хорошій аппетитъ среди самыхъ неблагоприятныхъ условий политической жизни. Особенно рекомендуются г.г. министрамъ для пользованія во время засѣданій Государственной Думы.

Всѣ поименованные предметы находятся на складѣ об-ва въ Нью-Йоркѣ и высылаются наложеннымъ платежомъ по первому требованію.

Цѣны дешевыя, рассчитанныя на современное состояніе кармановъ россійскихъ гражданъ.

Съ совершеннымъ презрѣніемъ
Администрація Американскаго О-ва

„Враль-ман-сонъ и К^о“.

Восторженные манифестации двумъ спасителямъ
Россіи, отлетающимъ изъ предѣловъ облагодѣтельство-
ваннаго ими отечества.

ВѢРНО.

Симпатичные ка-деты
Добились чего хотѣли;
Черной сотни пѣсня спѣта,
Три П. къ черту полетѣли.
Для реакціи — мученья!
Злость и страхъ ее объявля!
Было такъ — и безъ сомнѣнья
Будеть: губишь — гини самъ!!!.

ВСТРѢЧИ И РѢЧИ.

— Что новаго?
— Да что?. Вотъ повѣсили...
— Ахъ, оставте! Ну развѣ это ново?
— Нѣтъ, не то... Н. Н. повѣсили
Станислава.
— А!

Отъ Редакціи Еженедѣльнаго Художественнаго Политическаго Сатирическаго журн. АРГУСЪ.

27 апрѣля 1906 г., въ память открытія Государственной Думы поступила въ продажу:

ПЕРВАЯ СЕРІЯ ПОРТРЕТОВЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ,

проявившихъ свою энергичную дѣятельность на почвѣ освободительнаго движенія, большинство изъ коихъ выбраны въ члены Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

ВСѢХЪ СЕРІЙ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ КЪ ВЫПУСКУ БОЛѢЕ 20.

Въ каждой серіи 32 портрета.

Цѣна въ продажѣ каждой серіи 20 коп.

Подписавшіеся на журналъ Аргусъ на три мѣсяца (подписная плата 1 р.) получаютъ первую серію бесплатно, а послѣдующія могутъ получить по 14 коп. за каждую (можно присылать марками). О выходѣ каждой послѣдующей серіи въ журналъ АРГУСЪ будетъ помѣщено особое объявленіе.

Первая серія портретовъ продается вездѣ.

Первая серія портретовъ разослана всѣмъ подписчикамъ въ видѣ бесплатной преміи съ № 10.

АРГУСЪ

 художественный политическій сатирическій журналъ.

Выходитъ каждую Субботу. Подписная цѣна на 3 мѣс. ОДИНЪ РУБЛЬ.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

Телефонъ № 2424.

Редакторъ-Издатель Кандидатъ правъ С. Я. Чиколини.

Печатано въ типографіи С. А. Чиколини. С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

Проф. П. Н. Миллюковъ.

— Смотри, Вѣрочка, этотъ господинъ, который сзади насъ, уже нѣсколько часовъ меня преслѣдуетъ и все нахально вглядывается почему то въ мой ротъ; интересно знать, кто онъ такой, конституціоналистъ или монархистъ?

— Навѣрно дантистъ, у тебя же сегодня новые зубы.

ДК262
.Р9
Ран. 16 200

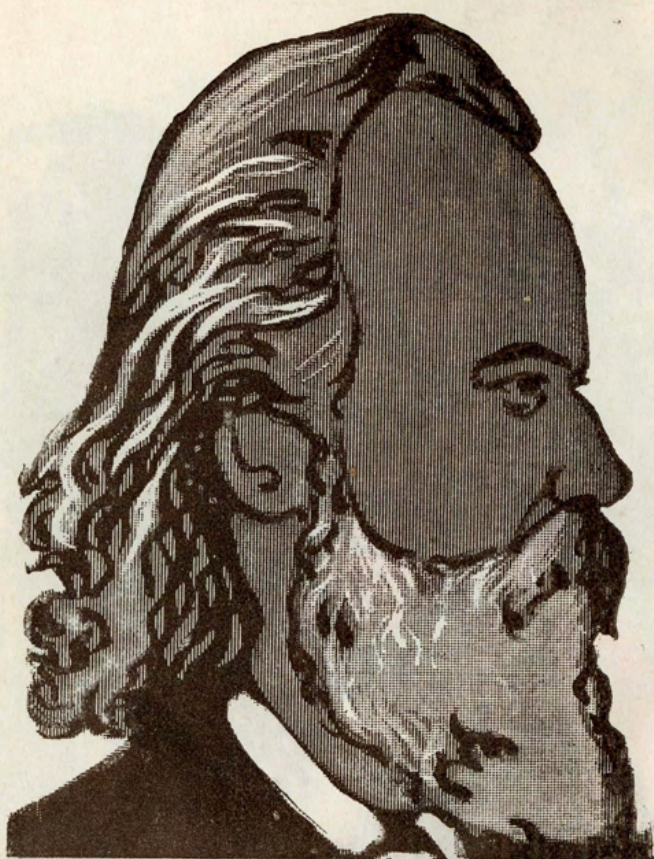
№ 11.
1906 г.

АРГУСЪ

Цена
10 к.

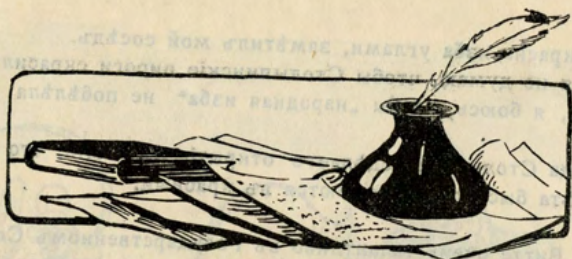

Н. И. Карѣевъ.

(ICU)

Настроения.

I

Первые шаги „Думы“ вызывают „критику“. Нетерпѣливые говорятъ: и зачѣмъ такъ медленно? Эти выборы, записки, баллотировки... Вся эта громоздкая процедура, которая отдаетъ формалистикой стараго режима...

Осторожные качаютъ головами: зачѣмъ такая торопливость? Еще не успѣли сѣсть какъ слѣдуетъ, а уже требуютъ амнистїи.

Раздражительные извергаютъ слюну: какой дерзкій тонъ, и это „мужички“, на которыхъ мы такъ надѣялись. Мы ли не готовили имъ квартиры, мы ли не поставили имъ дядьку, хлѣбъ, да щи, да лапшу, да кашу, а они то—не оцѣнили „милость нашу“—и пустились въ дерзкое требованіе...

Отчаянные нервно подергиваютъ шевелюрами и бросаютъ упреки: о чемъ совѣщался предсѣдатель два часа? Рабочіе хотятъ это знать; эти кадеты, „буржуи“ хотятъ свободы для себя, а до рабочаго имъ нѣтъ дѣла. Необходимо выдвинуть впереди угла рабочій вопросъ. А впрочемъ, Дума не дитя народа, а... такъ себѣ...

А съ высоты предсѣдательскаго кресла раздается мощный голосъ предсѣдателя: Дума выше всякихъ упрековъ!

II

Я осматривалъ дворецъ великолѣпнаго князя. Entrée замѣчательно и по красотѣ и по массѣ свѣта. Залъ засѣданій тѣсенъ и довольно мраченъ.

Entrée—это надежда. Залъ—реальная дѣйствительность. Не лучше ли было бы наоборотъ?

Скамейки узки, проходы тѣсны. Будетъ ли широко размахъ рѣчей депутатовъ, будетъ ли просторенъ путь къ свободѣ?

— Не красна изба углами, замѣтилъ мой сосѣдъ.
 — Но я не думаю, чтобы Столыпинскіе пироги скрасили залу.
 — Увы, я боюсь, чтобы „народная изба“ не побѣлѣла или не почернѣла.

— Тогда Столыпинъ сдѣлаетъ открытіе въ химіи, что бѣлый или черный цвѣта быстро превращаются въ красный.

Графъ Витте очень талантливо въ Государственномъ Совѣтѣ требовалъ амнистіи, такъ какъ по его увѣренію много томится народу, какъ результатъ произвола.

Мы бы совѣтовали ему проситься въ министры юстиціи. Онъ сдумалъ бы настоять на преданіи его суду за превышеніе власти.

Альфа.

Соколиная охота передъ спускомъ на крупную дичь...

Дружескія отношенія.

Парижскій буржуа говоритъ своему знакомому.

— Я подписался на русскій заемъ потому, что русскіе наши друзья, а друзьямъ надо помогать...

— Однако, не смотря на дружбу, вы по этому займу берете съ русскихъ ростовщическіе проценты...

— Друзья на такіе пустяки не должны обращать вниманія!

У рабовъ коли мы снова
 Вѣче хотимъ завести,
 То дадимъ имъ волю слова
 Прежнюю хоть обрѣсти...
 А съ намордникомъ цензурнымъ
 Вѣче-ль, Думу-ль учредимъ, —
 То рѣшеньемъ тѣмъ сумбурнымъ
 Ей лишь въ сердце угодимъ!

Маленькій гражданинъ.

Дефилирование нозаго кабинета передъ Государственной Думой.

27 апрѣля.

(Картинки съ натуры).

Къ городовому на улицѣ не далеко отъ Думы кто то изъ толпы обращается:

— Городовой! Вонъ тамъ, на проспектѣ, пьяный валяется! Что же вы его не уберете?

— Я было потащилъ его въ участокъ, а тутъ кричать: „амнистія! амнистія!“ Ну, я его и оставилъ...

Тамъ же, на улицѣ.

— А какимъ путемъ сюда депутаты изъ Зимняго Дворца пріѣхали? Въ придворныхъ каретахъ?

— Какое! Начальство ихъ по водѣ привезло въ Думу!

— Ишь, вѣдь, какое оно хитрое, начальство-то!

— Почему хитрое?

— Нарочно повезло депутатовъ по водѣ; авось, думало, уто-
нутъ, къ счастью...

Съ балкона политическаго клуба говоритъ рѣчь одинъ изъ депута-
товъ.

Толпа, заполнивъ улицу, вдругъ вздрагиваетъ; кто то кричитъ;

— Господа! Жандармы ѣдутъ!

— Ничего! Пусть ихъ ѣдутъ! Жандармы не опасны, когда Дурново
больше нѣтъ съ ними...

Толпа останавливаетъ карету съ чиновникомъ въ золотомъ мундирѣ.

— Здѣсь тѣсно... негдѣ яблоку упасть, а вы со своей каретой хо-
тите проѣхать... можете немного и пѣшкомъ пройти...

— Я не могу пѣшкомъ ходить, мнѣ семьдесятъ лѣтъ!

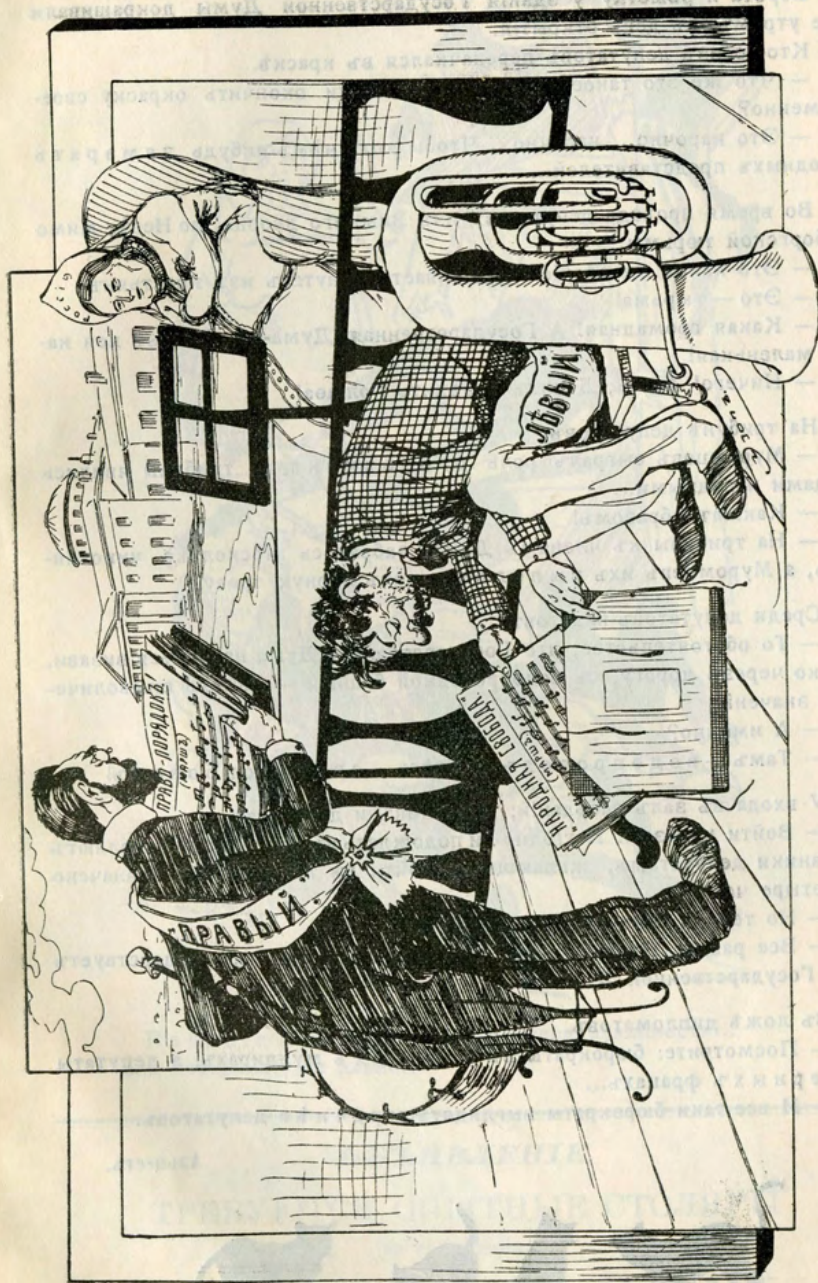
— А если семьдесятъ лѣтъ, такъ подавали бы въ отставку! До-
вольно!

Появляется одинъ изъ депутатовъ.

Толпа раздражается криками привѣтствія и подхватываетъ депутата
на руки...

— Господа, не надо! говорить депутатъ. — Вамъ тяжело держать
меня на рукахъ...

Правый: — Хоть наши ноты, кажется, и разные, но придется кь нему подыгрывать!..

— Какое тамъ „тяжело“! У насъ бюрократы много лѣтъ даже на шеѣ сидѣли! Вотъ это было тяжело...

Ворота и рѣшетку у зданія Государственной Думы докрашивали еще утромъ, въ день открытія.

Кто-то изъ депутатовъ перепачкался въ краскѣ.

— Что же это такое? Неужели не могли окончить окраску своевременно?

— Это нарочно... нарочно... Чтобы хоть чѣмъ-нибудь замарать народныхъ представителей...

Во время проѣзда депутатовъ изъ Зимняго дворца, по Невѣ, мимо Выборгской тюрьмы.

— Это какое же зданіе? спрашиваетъ депутатъ изъ крестьянъ.

— Это — тюрьма!

— Какая громадная! А Государственная Дума-то противъ нея какая маленькая!

— Ничего! Авось, Давидъ побѣдитъ Голиафа!

На трибунѣ депутатовъ.

— Муромцевъ сыгралъ роль огородника, а трибуны явились грядами народными...

— Какимъ образомъ!

— На трибуны къ членамъ Думы забралось нѣсколько чиновниковъ, а Муромцевъ ихъ вылолѣ, какъ сорную траву...

Среди депутатовъ-кадетовъ.

— То обстоятельство, что Государственная Дума находится визави, только черезъ дорогу, съ водопроводной башней — имѣетъ символическое значеніе!

— А именно?

— Тамъ — водопроводъ, а здѣсь — свободопроводъ!

У входа въ залъ засѣданій; чиновникъ и депутатъ.

— Войти нельзя. . Неудобно-ли подождать въ корридорѣ! заявляютъ чиновники депутатамъ, желающимъ войти въ трибуны. . — Назначено въ четыре часа...

— Но теперь безъ одной минуты четыре!

— Все равно! Пусть Россія хоть еще одну минутку поцарствуетъ безъ Государственной Думы!

Въ ложѣ дипломатовъ.

— Посмотрите: бюрократы въ золотыхъ мундирахъ, а депутаты въ черныхъ фракахъ. .

— И все-таки бюрократы выглядятъ мрачнѣе депутатовъ.

Альцестъ.

Падение министерства без потери невинности...
она потеряна уже давно...

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

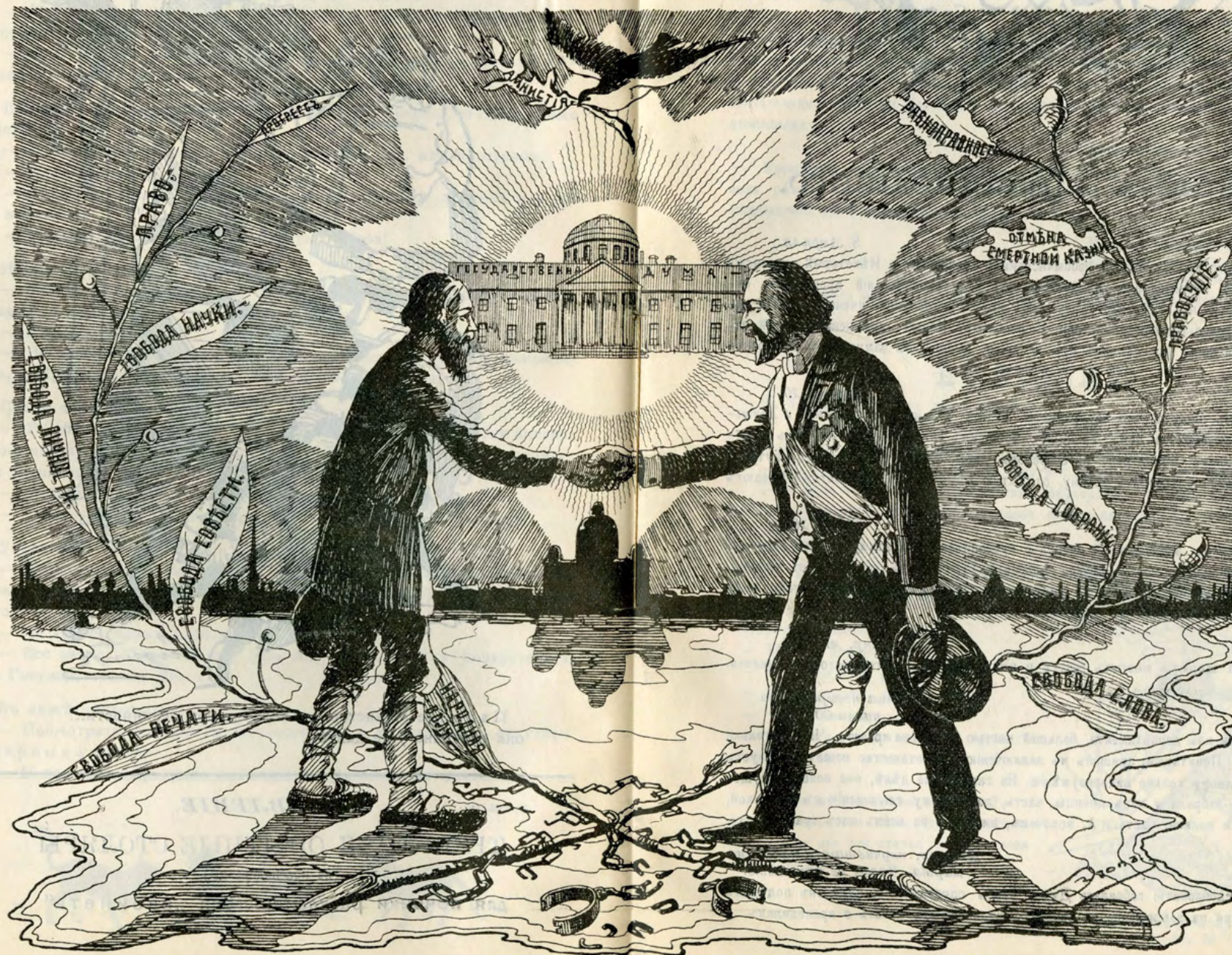
ТРЕБУЮТСЯ ОПЫТНЫЕ СТОЛЯРЫ

(не краснодеревцы)

для починки расклеившагося „кабинета“.

НЕДЕЛЯ АРГУСА.

Записки сумасшедшаго.

8 Апрель.

Сегодняшняго дня случилось необыкновенное происшествіе. Нѣкоторый германскій ученый открылъ, посредствомъ микроскопа, что родъ человѣческій произошелъ отнюдь не отъ обезьяны, какъ это утверждали другой германскій ученый и какъ, неправильно, написано о томъ въ исторіи Иловайскаго. Новый германскій ученый нашелъ, что родъ нашъ происходитъ отъ лягушки, бывшей въ замужествѣ съ крокодиломъ.

Апрѣля 10.

Въ газетахъ пишутъ, что натуралисты всѣхъ странъ, не исключая и друженно расположенной къ намъ Франціи, съ большимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ смерти нѣкоторыхъ нашихъ министровъ и генераловъ, дабы, анатомировавши ихъ внутренности, натурально подтвердить истину, открытую нѣмцемъ. Пренепріятныя бываютъ открытія.

Числа 103.

Вышелъ законъ, запрещающій писать о крокодилахъ. По этому случаю половина всѣхъ газетъ не вышла вовсе; добрая половина редакторовъ посажена въ тюрьму. Узналъ, что всѣ университеты наши упразднены изъ тѣхъ соображеній, чтобы наши ученые не смѣли наблюдать въ микроскопы.

Числа апр. мѣс. 41.

По случаю закрытія многихъ газетъ и микроскоповъ, ничего новаго не случилось.

*Мѣсяца невыразимаго
числа 00.*

Вернувшись изъ департамента, большей частью лежалъ на кровати. Читалъ только „Новое Время“. Почитавши, пришелъ къ заключенію, что отечество наше существуетъ на картѣ по одному только недоразумѣнію. На самомъ же дѣлѣ, оно вовсе не существуетъ. Часть забрали у насъ японцы, часть, по тайному соглашенію съ Америкой, забрали жида и поляки, часть... А, впрочемъ, виноватъ во всемъ носъ графа Витте.

*Апрѣля, случившагося наканунѣ
марта. Числа не припомню.*

Витте не сдобровать: собралась Дума, чтобы спросить его, куда онъ подѣвалъ Россію. Несмотря на запрещеніе, въ газетахъ продолжаютъ писать о крокодилахъ.

CLO

426

безъ числа.

моста оста-

езъ мѣсяца.

ы. Подъ ко-

Числа то-

росла?

Ann.

енной Думы

но и одного..

али много, а

22

0875-6401 W

✓

44

въ предше-

ЧАЮЩЕ

На солнечной сторонѣ Невскаго встрѣчаются два знакомыхъ бюрократа, свершающіе послѣобѣденный моціонъ: статскій совѣтникъ Филимонъ Филимоновичъ Пенпендикуляровъ и дѣйствительный статскій—Феоктистъ Ардалионовичъ Нешей-Непори. Оба они еще недавно служили отечеству вмѣстѣ въ вѣдомствѣ „Отеческихъ попеченій“, и оба, такъ же вмѣстѣ, были удалены на „покой“ при вступленіи въ ихъ вѣдомство новаго начальника съ либеральными взглядами и вообще съ началомъ всякихъ тамъ „вѣяній“ и „реформъ“.

— Здравствуете ваше превосходительство! привѣтствуетъ статскій совѣтникъ.

— А, ваше превосходительство! Здравствуете, здравствуете! Ваше здоровье?

— Мерси. Какъ ваше?

— Да ничего себѣ, какъ видите...

— И мы тоже милостію неба прыгаемъ помаленьку, говоритъ Нешей-Непори.

— А вѣдь собралась таки, ваше превосходительство, послѣ краткой паузы говорить Пенпендикуляровъ.

— Нн...да собралась... да еще какая...

— Самая, что ни есть дерзновенная, ваше превосходительство!— кадетская... А я, признаться, все думалъ, что это... гмъ... какъ бы вамъ сказать все образуется...

— И образуется ваше превосходительство, образуется...

— Хе, хе, хе! Вашими бы устами...

— А когда образуется, да съ Божьей помощію все войдетъ въ старую колею то..

— То — ваше превосходительство?

— То и старые слуги отечества требуются...

— И позовутъ, ваше превосходительство!

— И позовутъ, ваше превосходительство!

— А мы тогда имъ и скажемъ: а помните какъ?..

— Ну, зачѣмъ же мой другъ... отчего не послужить и еще отечеству...

— И послужимъ, ваше превосходительство!

— И послужимъ!

Куликъ.

Обратный результатъ.

У представителя крестьянской партіи спрашиваютъ:

— Кого хотѣли своими блестящими золотыми мундирами ослѣпить наши бюрократы? Вѣроятно депутатовъ отъ крестьянъ... Но какихъ результатовъ они достигли?

— Совершенно обратныхъ! Они ихъ не ослѣпили, а наоборотъ, еще имъ—же открыли глаза на то, куда идетъ масса народныхъ денегъ...

Сердобольная.

Тетушка упрекаетъ племянницу изъ посѣтительницъ увеселительныхъ садовъ.

— Въ твои года до двухъ часовъ дня я уже успѣвала наработаться, а ты только еще встаешь!

— Ахъ, тетушка! Мнѣ такъ много приходится гулять по ночамъ, что было бы безбожно еще и работать! Я не хочу отбивать хлѣбъ у бѣдныхъ безработныхъ!!

Премьерскій виноградъ.

„Видитъ око, да зубъ неймае!!.“

НУ, КОНЕЧНО.

— Хотѣлъ-бы я знать изъ какого оружія стрѣляютъ анархисты? Вѣдь всѣ револьверы полиціей конфискованы?

— Ну, конечно, они стрѣляютъ изъ конфискованнаго же оружія..

ДЛЯ ЧЕГО-ЖЕ?

Арестованный спрашивает у тюремщика:
— Скоро-ли, наконецъ, насъ освободить изъ подъ ареста?

— Думаю, что еще не скоро...

— Почему же такъ?

— Потому, что новыхъ арестовъ теперь не производится и ваши мѣста никому не нужны... Такъ для чего же выпускать то васъ?

ГРАЖДАНИНЪ

Пожилой господинъ говоритъ молодому хлыщу:

— Ну, вотъ, наконецъ-то у насъ открылись...

— Да, да... Уже всѣ увеселительные сады открылись!

— Я говорю про открытіе Государственной Думы и Государственного Совѣта...

— Ахъ, вы про это! Но что же тамъ интереснаго: ни одной шансонетной пѣвочки!

Среди „истинно-русскихъ“.

— Типунъ бы вамъ на языкъ, Карлъ Карловичъ!

— За что же?

— Да какъ же, это вы бывало все прочили, что депутаты отъ крестьянъ должны будутъ отказаться въ Думѣ отъ кадетовъ, ну вотъ и радуйтесь...

— Что же случилось?

— А то случилось, что они отошли еще лѣвѣе!

МНѢНІЕ АКУШЕРА.

Въ политическомъ клубѣ.

— Что вы думаете, Петръ Васильевичъ, о нашемъ новомъ министерствѣ? Долговѣчно ли оно?

— Оно появилось на свѣтъ поспѣшно и преждевременно, а недоноски обыкновенно бываютъ не живучи...

ЕСТЕСТВЕННО.

Молодой студентъ спрашиваетъ пріятеля:

— Отчего ты такой печальный, Петя?

— Жизнь надоѣла... Скучно жить.. На-стало какое то разочарованіе жизнью..

— Да что ты, голубчикъ? Бюрократъ ты, что ли?

Конечно радъ.

Свирѣпый бюрократъ говоритъ женѣ:

— Вотъ, наконецъ то „я душечка, и въ отставку“...

— И ты, какъ будто бы, радъ этому?

— Ну, да, радъ... Потому что живому пришлось въ отставку уйти...

Извозчичья логика.

— Какъ измѣнились времена! Прежде мы боялись полицейскихъ, а теперь они насъ боятся.

— Что за ерунду вы городите?

— Развѣ неправда? Боятся, потому что ходятъ вооруженные; а кто вооружается — тотъ боится!..

Не такъ понялъ.

— Гражданинъ, выпьемте за свободу со свободнымъ гражданиномъ!

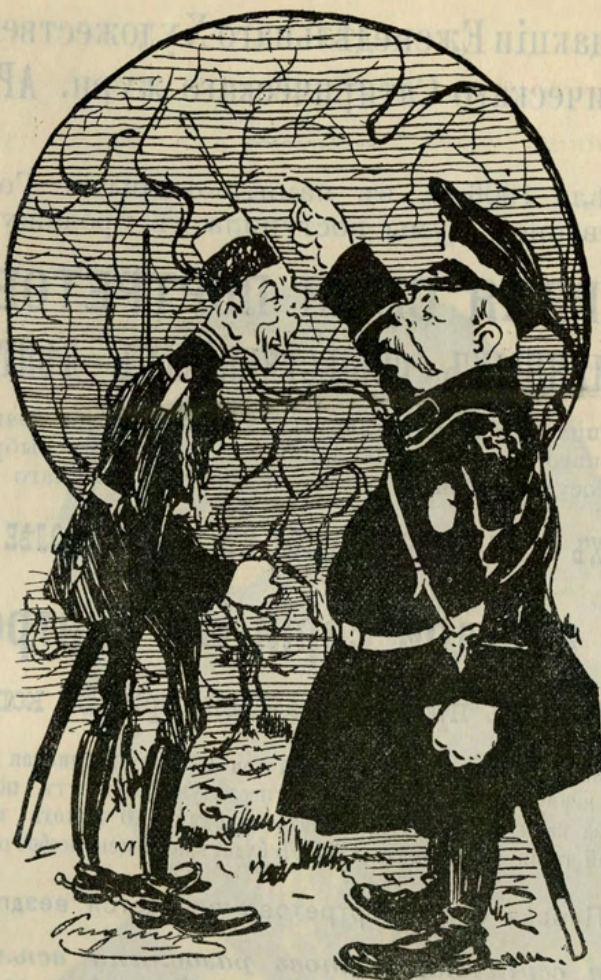
— Гмъ... Что, у васъ жена умерла?

Убѣжденія.

— Вы конституціоналистъ?

— Нѣтъ, мы по лабазной части.

Загадочная картинка.

— А Гапонъ все таки оказался между ними!!!

(Разсмотрите внимательно эту картинку и вы его легко найдете).

Удивляйся, но не подражай,—сказалъ Кузьма Прутковъ, прочтя „Русское Государство“.

Одинъ философъ однажды сказалъ.

- Знаете-ли вы, что больше всего удовлетворяетъ женщину?
- Ея красота?
- Нѣтъ, безобразіе другой.

Отъ Редакціи Еженедѣльнаго Художественнаго Политическаго Сатирическаго журн. АРГУСЪ.

27 апрѣля 1906 г., въ память открытія Государственной Думы поступила въ продажу:

ПЕРВАЯ СЕРІЯ ПОРТРЕТОВЪ СОВРЕМЕННЫХЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢТЕЛЕЙ,

проявившихъ свою энергичную дѣятельность на почвѣ освободительнаго движенія, большинство изъ коихъ выбраны въ члены Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

ВСѢХЪ СЕРІЙ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ КЪ ВЫПУСКУ БОЛѢЕ 20.

Въ каждой серіи 32 портрета.

Цѣна въ продажѣ каждой серіи 20 коп.

Подписавшіеся на журналъ Аргусъ на три мѣсяца (подписная плата 1 р.) получаютъ первую серію бесплатно, а послѣдующія могутъ получить по 14 коп. за каждую (можно присылать марками). О выходѣ каждой послѣдующей серіи въ журналъ АРГУСЪ будетъ помѣщено особое объявленіе.

Первая серія портретовъ продается вездѣ.

Первая серія портретовъ разослана вѣсьмъ подписчикамъ въ видѣ бесплатной преміи съ № 10.

АРГУСЪ

 художественный политическій сатирическій журналъ.

Выходитъ каждую Субботу. Подписная цѣна на 3 мѣс. ОДИНЪ РУБЛЬ.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

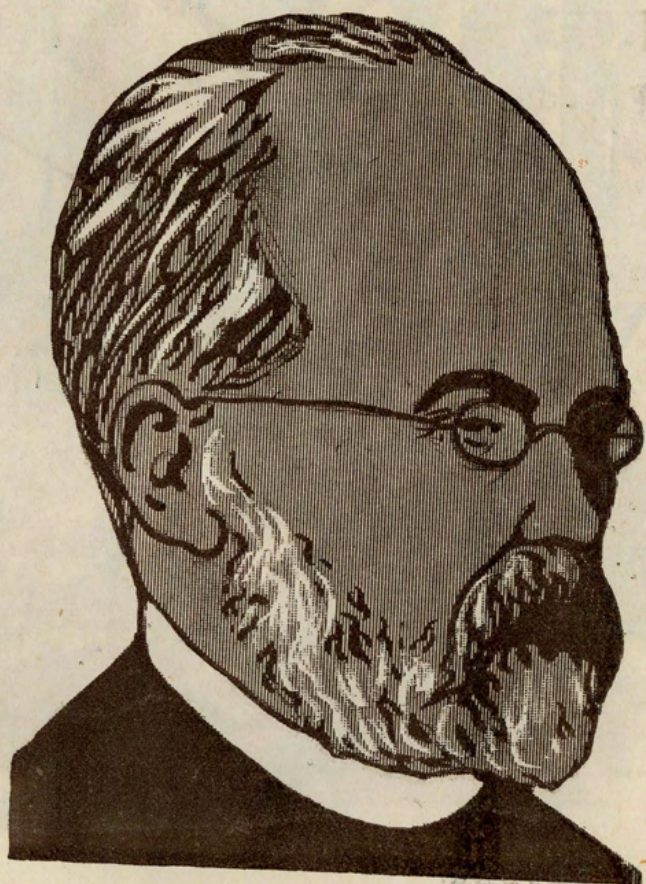
Телефонъ № 2424.

Редакторъ-Издатель Кандидатъ правъ С. А. Чиголини.

Печатано въ типографіи С. А. Чиголини. С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

М. М. Петрункевичъ.

Фантазерка.

— Читали вы какъ ловко украли политическихъ заключенныхъ...
ахъ!!!

— Ахъ?.. почему ахъ?

— Ахъ, быть украденной такими неустрашимыми, отважными
людьми... какой восторгъ!..

— ?!!...

1906 г.

№ 12.

АРГУСЪ

ДК262

.R9

Ранн. 18. 1906

Цѣна

10 к

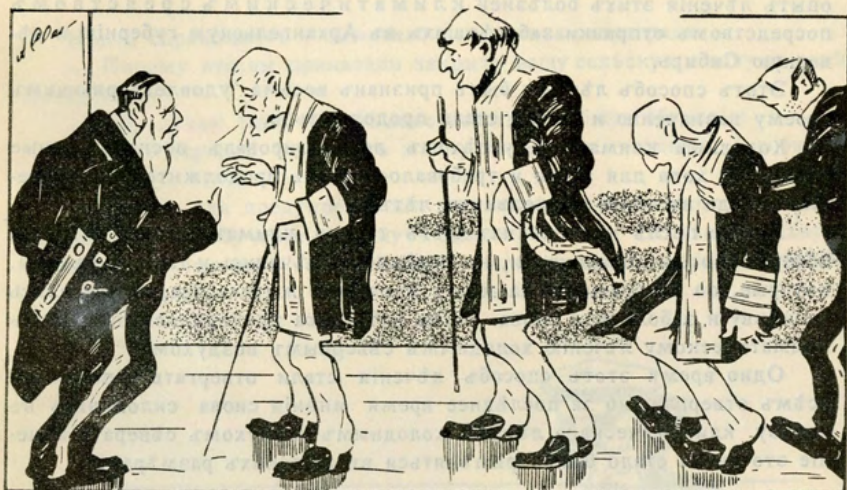

В. Д. Набоковъ.

Государственный Совѣтъ спѣшно приступаетъ къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей.

Архангельскъ и Сибирь.

(Нѣчто географическое).

Надняхъ учебнымъ вѣдомствомъ выработаны „дополненія къ учебникамъ географіи“ относительно Архангельска и сѣверныхъ частей Сибири.

Несмотря на суровый климатъ, мѣстности эти имѣютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ очень благотворное вліяніе.

Въ обществѣ существуетъ извѣстнаго рода болѣзнь, называемая политическою неблагонадежностью.

Болѣзнь эта выражается особенными воспалительными мозговыми процессами. Виды этой общей болѣзни разные: „горячій энтузіазмъ“, „пылкій патріотизмъ“, горячая пропаганда, наклонность къ произнесенію „зажигательныхъ рѣчей“ и т. п. виды, обусловленные повышенной температурою.

Болѣзнь эта происходитъ подъ вліяніемъ преимущественно того, что у подвергающихся ей „младая кровь играетъ“.

Для охлажденія этой горячей крови и происходящихъ отъ нея видовъ воспалительныхъ процессовъ обыкновенные холодные компрессы, мѣшки со льдомъ и т. п. мало приносятъ пользы, такъ какъ болѣзни требуютъ болѣе радикальнаго лѣченія и болѣе продолжительнаго.

Въ свое время медико-полицейскимъ надзоромъ былъ произведенъ опытъ лѣченія этихъ болѣзней климатическимъ средствомъ посредствомъ отправки заболѣвшихъ въ Архангельскую губернію и сѣверную Сибирь.

Этотъ способъ лѣченія былъ признанъ весьма удовлетворяющимъ своему назначенію и опыты стали продолжаться.

Холодный климатъ съ успѣхомъ локализовалъ воспалительные процессы, хотя для этого и требовалось очень продолжительное лѣченіе, иногда втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Многіе послѣ нѣсколькихъ лѣтъ такого климатическаго лѣченія совершенно выздоравливали, но нерѣдко встрѣчались и такіе субъекты, которые, по возвращеніи на мѣста прежняго жительства, подвергались рецидиву и заболѣвали снова. Тогда ихъ снова приходилось подвергать климатическому лѣченію холоднымъ сѣвернымъ воздухомъ.

Одно время этотъ способъ лѣченія стали отвергать и почти со всѣмъ отвергли; но за послѣднее время мнѣнія снова склонились въ пользу климатическаго лѣченія холоднымъ воздухомъ сѣвера и лѣченіе это снова стало было примѣняться въ широкихъ размѣрахъ“.

Реклю.

НОВЫЙ КАБИНЕТЪ.

— Что вы думаете о новомъ кабинетѣ?

— При Витте расправа была скорая (vite), а при Горемыкинѣ не пришлось бы еще больше горя помыкать!!

ОПАСАЮЩІЙСЯ.

Разговоръ о новомъ режимѣ.

— До сихъ поръ у насъ страну управляли бюрократическіе генералы, а теперь будутъ не генералы, а народные представители!

— Да, но кажется всетаки генералы хотятъ дать генеральное сраженіе не генераламъ...

ДОКАЗАЛЪ.

Военный генералъ изъ отставныхъ губернаторовъ высказываетъ свой взглядъ на власть:

— Помилуйте-съ, развѣ можетъ быть порядокъ, если всѣ дѣла государства будутъ рѣшать Государственная Дума? Кто тамъ сидитъ то: профессора, адвокаты, крестьяне... Между тѣмъ, только генералы и могутъ справиться съ трудною задачей управленія народомъ!

— Почему-же генералы, да еще военные, могутъ лучше управлять страной, чѣмъ профессора адвокаты и крестьяне?

— Профессора, адвокаты и крестьяне! Да развѣ кто-нибудь изъ нихъ понимаетъ, какъ надо стрѣлять изъ пушекъ и пулеметовъ?

Ради всеобщаго обученія.

Нѣкто спрашиваетъ у земскаго начальника-ретрограда:

— Почему это вы приказали закрыть вашу сельскую школу въ селѣ Безхлѣбницѣ?

— По случаю того, что рѣшено ввести всеобщее обученіе!

— Вотъ странно: закрывать школу по случаю введенія всеобщаго обученія!..

— Да-съ, для предупрежденія катастрофы: зданіе школы ветхое, а при всеобщемъ обученіи нагрянутъ цѣлыя десятки. Школа то рухнетъ можетъ... Лучше ужъ ее совсѣмъ закрыть! лукаво отвѣчаетъ земскій.

— Дайко-ся, баринъ, я тебѣ подсоблю, а то ты одинъ, кажись, совсѣмъ заплутался!!..

Горе отъ свободы.

(Одиссея одного свободного гражданина).

Иванъ Ивановичъ Ивановъ, чиновникъ, занимавшій хорошую должность и имѣвшій небольшой капиталецъ до 17 октября 1905 года жилъ припѣваючи. Кругленькій, жизнерадостный, онъ ежедневно аккуратно ѣздилъ на извозчикѣ на службу.

По вечерамъ, въ клубѣ, часто поигрывалъ въ карты, безъ азарта, а ради препровожденія времени

Однако, больше всего онъ былъ поэтъ и литераторъ, отдаваясь поэзії какъ диллетантъ; онъ писалъ стихи и декламировалъ ихъ передъ барышнями.

Но вотъ была объявлена свобода печати и Иванъ Ивановичъ, какъ и подобаетъ поэту, хотя бы и „въ душѣ“, воспылалъ энтузіазмомъ и, читая манифестъ, бѣгалъ по комнатамъ, торжественно восклицая:

— Свобода, свобода! Великая свобода!

Немедленно Иванъ Ивановичъ рѣшилъ издавать свой собственный печатный органъ подъ названіемъ: „Независимое творчество“ У него каждый день собирались его будущіе сотрудники, которыхъ онъ объединялъ вокругъ себя и которые состояли изъ такихъ же диллетантовъ, какимъ былъ и самъ Иванъ Ивановичъ.

— Концессионеры пользовались монополіей и не хотѣли печатать и признавать насъ, молодыхъ силъ! Теперь же мы выступимъ съ собственнымъ независимымъ органомъ! ораторствовалъ онъ.

Кромѣ того, Иванъ Ивановичъ, организовалъ—на основаніи свободы союзовъ — „Союзъ независимыхъ талантовъ“ Съ этого и начались его бѣдствія. Начальство потребовало, чтобы онъ вышелъ изъ нелегальнаго союза.

Я скорѣе уйду со службы, чѣмъ лишусь гражданскаго права! гордо бія себя въ грудь, сказалъ Иванъ Ивановичъ. — Довольно! Когда открывается широкій путь гражданскихъ свободъ, я могу себѣ сдѣлать блестящую карьеру помимо жалкой канцеляріи!

Изданіе органа „Независимое творчество“ Иванъ Ивановичъ рѣшилъ поставить на широкую ногу и у билъ весь свой капиталецъ на наемъ редакціи, на обстановку, на заказы рукописей и рисунковъ; выдавалъ авансы и т. д. Около его редакторско-издательскаго стола толкалась цѣлая толпа „сотрудниковъ“

Когда печатался первый номеръ, Иванъ Ивановичъ находился въ состояніи сильнѣйшей ажитации и самъ лично присутствовалъ въ типографіи, суетясь около печатной машины и перемазавши себѣ всю физиономію въ типографской краскѣ разныхъ колеровъ.

Какъ вдругъ, первый же номеръ „Независимаго творчества“ былъ конфискованъ чуть ли не въ количествѣ полутора милліона экземпляровъ: полицейскіе два часа та-

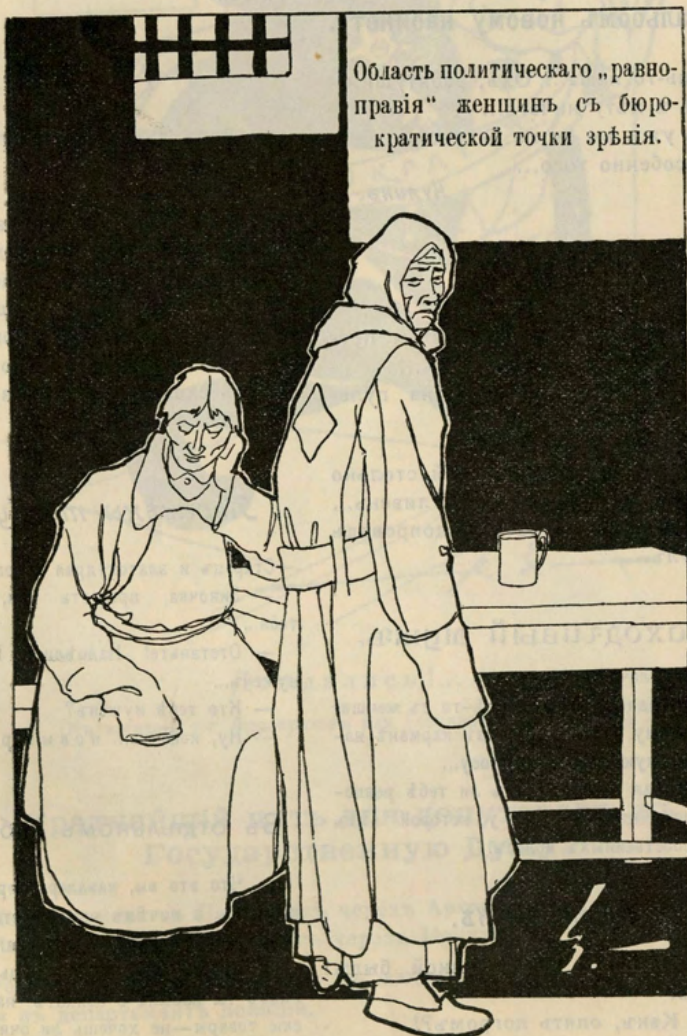
скаки изъ редакціи тѣмъ изданіямъ, складывая ихъ на двадцать подводъ, чтобы увезти куда-то „въ невѣдомую даль“ Самъ же Иванъ Ивановичъ, какъ редакторъ, былъ арестованъ.

И вотъ, сидя въ одиночномъ заключеніи, толстенькій, гладко выбритый брюнетъ, Иванъ Ивановичъ скоро страшно похудѣлъ, посѣдѣлъ и обросъ длинною всклокоченною бородою, и при этомъ повторялъ:

— Яко благъ, яко нагъ, яко нѣтъ ничего... даже прежней свободы... чиновничьей!

Не утѣшала его даже и амністія: не вернуть было денежекъ!

Каэмъ.

Область политическаго „равно-
правія“ женщинъ съ бюро-
кратической точки зрѣнія.

НАПУТСТВІЕ.

(Въ альбомѣ гр. Ламздорфу).

Что было въ силахъ, что могли,
Вы съ славной кликой совершили,—
Врага въ величье возвели
И гордость родины сломили...

Недаромъ, слышите-ль, „ура“
Вашъ жданный „выходъ“ прово-
жаешь,
Народъ недаромъ восклицаетъ:
„Давно пора, давно пора“!

Въ альбомѣ новому кабинету.

Жизнь-то наша... Охъ, ребяташки!
Мигъ и нѣту ничего...
Такъ ужъ вы ее по Божески
Не особенно того...

Куликъ.

ВО ВРЕМЯ ГРОЗЫ.

(Изъ народнаго юмора).

— Петруха, слышишь Илья про-
рокъ на колесницѣ поѣхалъ...
— Нѣ... это Дубасовъ на пуле-
метѣ катить.

— И откуда, братецъ мой, столько
воды берется, гляди какой ливень...
— Должно на небѣ водопроводъ
лопнулъ.

Находчивый мужъ.

Жена уличаетъ мужа.

— Негодяй, ты былъ гдѣ-то съ женщи-
ной, потому что я у тебя въ карманѣ на-
шла женскую привязную косу...

— Милая моя, стоитъ ли тебѣ ревно-
вать меня къ женщинѣ, у которой нѣтъ
даже собственныхъ волосъ!

ПО ПРИВЫЧКѢ.

— Слышали вчера какой былъ
громъ?

— Какъ, опять погромъ?!

КЪ ЗАБАСТОВКѢ.

— Слышали, на водопроводахъ за-
бастовали?

Да, да, Но я не понимаю, зачѣмъ
было управѣ звать матросовъ, вѣдь
они же совсѣмъ неопытны въ этомъ
дѣлѣ..

— А кого же бы по вашему?

— Да самое лучшее, пригласили
бы парочку другую извѣстныхъ де-
кадентовъ, ужъ они то бы нака-
чали!

ЧУТЬЕ.

— Вотъ дьявольское чутье у этого
Крутолобова!

— А что?

— Да какъ же. . Когда начались
у насъ всякія тамъ свободы да воль-
ности, онъ торговалъ красными ма-
теріями и, конечно зашибъ день-
гу... А когда все это упокоили, онъ
открылъ веревочную фабрику,
и тутъ схватилъ кушъ изрядный..
— Да, чутье...

Перемѣны требуетъ.

Старецъ и златокудрая красавица.

— Зиночка, прелесть моя, я обожаю
тебя...

— Отстаньте! Надоѣли.. Миѣ теперь
нужень...

— Кто тебѣ нуженъ?

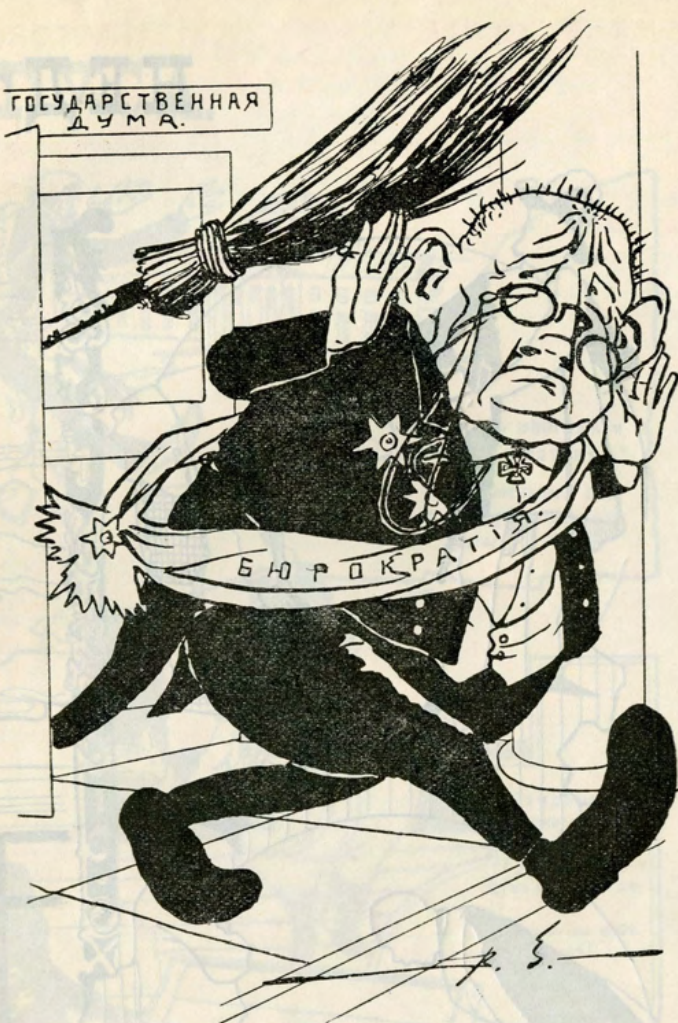
— Ну, конечно... новы й режимъ!

Въ отдѣльномъ кабинетѣ.

— Что это вы, кавалеръ, пригласили въ
кабинетъ, а ничѣмъ не угощаете? Спросили
бы хотя бутылочку шампанскаго.

— Что ты, что ты и забудь объ этомъ.
Развѣ ты забыла о бойкотѣ на француз-
скіе товары—не хочешь ли очищеннаго?

Дождались!!...

(Къ изгнанію г.г. бюрократовъ изъ Государственной Думы).

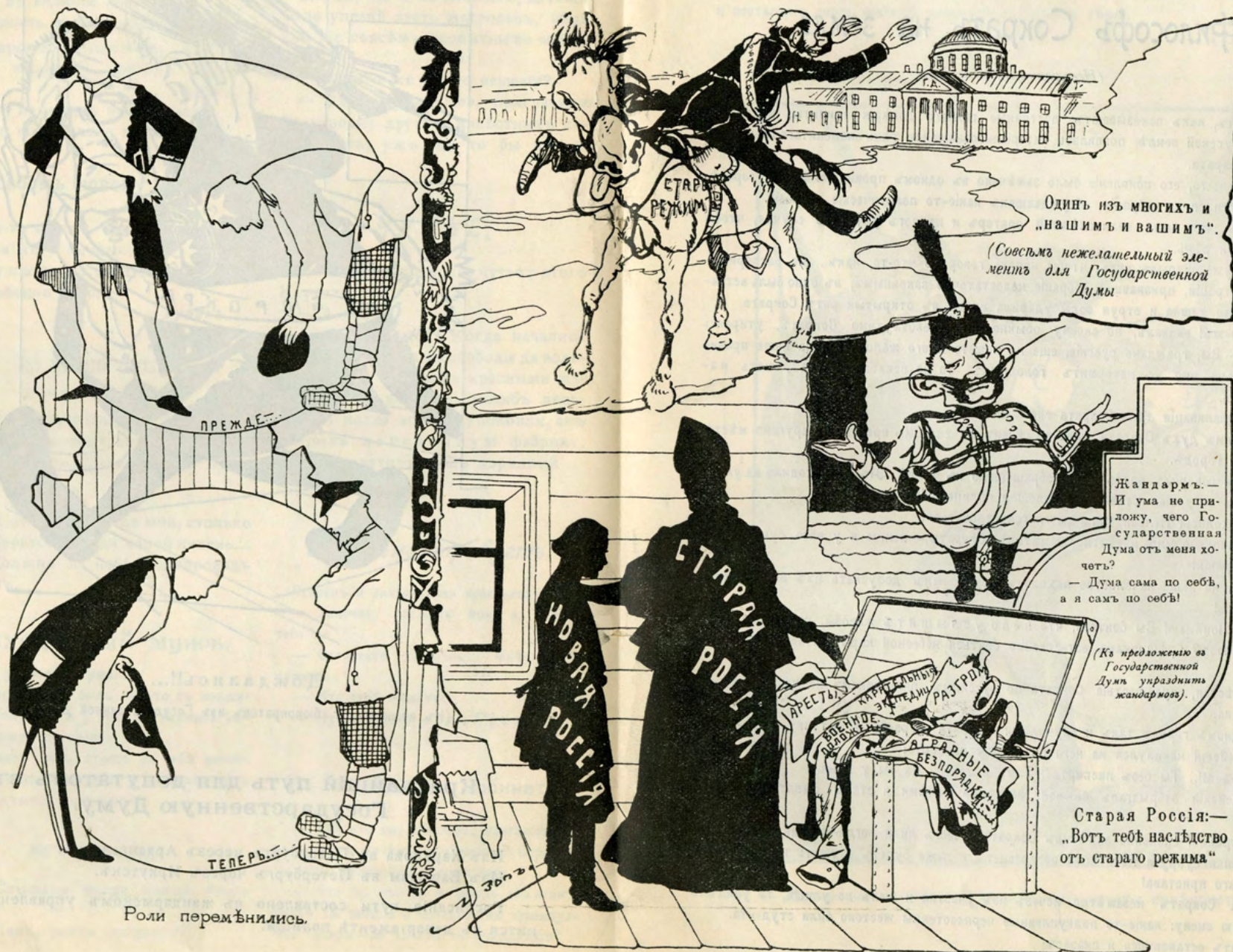
Кратчайшій путь для депутатовъ въ Государственную Думу.

Изъ Харькова въ Петербургъ черезъ Архангельскъ.
Изъ Варшавы въ Петербургъ черезъ Иркутскъ.

Росписаніе пути составлено въ жандармскомъ управленіи и хранится въ департаментѣ полиціи.

НЕДѢЛЯ АРГУСА.

Одинъ изъ многихъ и
„нашимъ и вашимъ“.
(Совсѣмъ нежелательный эле-
ментъ для Государственной
Думы)

Жандармъ. —
И ума не при-
ложу, чего Го-
сударственная
Дума отъ меня хо-
четъ?
— Дума сама по себѣ,
а я самъ по себѣ!

(Къ предложенію въ
Государственной
Думѣ упразднить
жандармовъ).

Старая Россія:—
„Вотъ тебѣ наслѣдство
отъ стараго режима“

Роли перемѣнились.

философъ Сократъ на землѣ.

(Неожиданныя явленія).

На дняхъ, какъ показываютъ достойные всякаго довѣрія спириты, на землѣ, именно на русской землѣ, появилась матеріализовавшаяся тѣнь знаменитаго греческаго философа Сократа.

Прежде всего, его появленіе было замѣчено въ одномъ провинціальномъ городѣ, гдѣ онъ очутился на собраніи, обсуждавшемъ какіе-то политическіе вопросы.

Сократъ самъ былъ великолѣпный ораторъ и не могъ упустить случая, чтобы не произнести рѣчь.

И онъ уже открылъ ротъ, чтобы начать говорить что-то, какъ... по распоряженію администраціи, признавшей собраніе недостаточно законнымъ, въ окно была вставлена пожарная кишка и струя воды ударила прямо въ открытый ротъ Сократа.

— Что-жъ! сказалъ, по своему обыкновенію, невозмутимо Сократъ, утираясь рукавомъ: — Вы, граждане русскіе, еще не можете много жаловаться на ваше правительстве: если оно не накормитъ голодныхъ, то во всякомъ случаѣ, хоть напоить ихъ...

И матеріализація духа Сократа скрылась.

Но потомъ духъ Сократа былъ замѣченъ въ скоромъ времени въ другомъ мѣстѣ, въ другомъ городѣ.

Сократъ говорилъ опять рѣчь, обращенную къ толпѣ. Это происходило на улицѣ и потому къ собранію тотчасъ же подошли полицейскіе.

— Расходись! Нельзя тутъ разглагольствоваться!

— Насколько мнѣ извѣстно, замѣтилъ Сократъ, — нынче и у васъ существуетъ свобода собраній!

— Да, но наше начальство находитъ неудобнымъ допускать ихъ подъ открытымъ небомъ!

— А! Понимаю! Вы боитесь, что небо услышитъ жалобы, раздающіяся изъ устъ ораторовъ? Грѣшникамъ естественно бояться небесной кары! спокойно замѣтилъ Сократъ.

Разумѣется, путешествіе Сократа по русскимъ палестинамъ не могло обойтись безъ участка.

Въ одномъ городѣ такъ и случилось: Сократа забрали въ кутузку, гдѣ свирѣпый полицейскій накинулъ на него по поводу паспорта:

— А-а-а!!.. Ты безъ паспорта?! Такъ я тебя... Да ты у меня...

Полицейскій забрызгалъ слюной, затопалъ ногами и сталъ сыпать отборную ругань.

— Странно! спокойно замѣтилъ Сократъ. — Могъ ли я когда-нибудь думать, что моя свирѣпая супруга Ксантиппа воскреснетъ и даже будетъ служить въ должности полицейскаго пристава!

Когда Сократъ незамѣтно исчезъ изъ участка и шелъ по улицѣ, то увидѣлъ слѣдующую сцену: какіе-то подкупленные черносотенцы жестоко били студента.

Сократъ остановился и сказалъ:

— Граждане, я вижу, что вы очень похожи на насъ, древнихъ грековъ, но только въ обратномъ смыслѣ. У насъ, въ Греціи стремились къ тому, чтобы наша молодежь отличалась тѣлесной красотой, а у васъ стараются, наоборотъ, — всю вашу молодежь усиленнѣе изуродовать!

Сократу сдѣлалось очень грустно, онъ невольно пожалѣлъ, что попалъ въ Россію, и постарался снова навсегда скрыться въ царство тѣней.

Гулливеръ.

— Интересно послушать, о чемъ это кадеты совѣщаются?..

Современныя пословицы и поговорки.

Кнутъ да два халата,—звѣздная палата.

Приличны чисты, худы-ль статисты,—то бишь, министры.

Отъ родныхъ свободъ,—спины чешутся.

Одинъ глазъ о конституціи читаетъ, другой за шиворотъ хватаетъ.

Иные законы, хуже беззаконія.

Правая рука даетъ, а лѣвая воздастъ.

Разобрать не отодрать,—всегда успѣется.

На собраніе идти, а съ собранія ведутъ.

Поговорилъ да и въ тюрьму.

Были бы Будоковскіе, погромы будутъ.

Послѣ смерти не воскресаютъ, послѣ военного суда не живутъ.

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ.

Самый хорошій музыкантъ можетъ ничего не понять въ нотахъ... дипломатическихъ.

Не мудрено встрѣтить хорошаго охотника, который, однако, не умѣетъ стрѣлять... глазами.

Любой передовой человѣкъ можетъ идти назадъ... если онъ забылъ дома зонтикъ.

Нерѣдко и темный брюнетъ можетъ быть свѣтлою личностью.

И подагрикъ пляшетъ... подъ дудку жены.

Гладко бритый актеръ можетъ иногда кое-что наматывать себѣ на усъ.

Лица, никогда не бывшіе земледѣльцами часто сѣютъ раздоръ.

И богачъ, можетъ быть боссякомъ, когда онъ въ банѣ.

Человѣкъ никогда не бывшій апраксинцемъ, можетъ мѣрить на свой аршинъ.

Гласный не птица, а постоянно клюетъ носомъ, сидя на засѣданіи думы.

Не будучи газовымъ фонаремъ можно подмигивать.

Персей.

Бюрократъ:—Скажите, какая молоденькая, а такъ бойко и самостоятельно пишетъ! Впрочемъ намъ это на руку, не надо только зѣвать.. а то совсѣмъ отъ нея житья не станетъ!

ПРОРОЧЕСТВО.

Разговоръ между художниками:

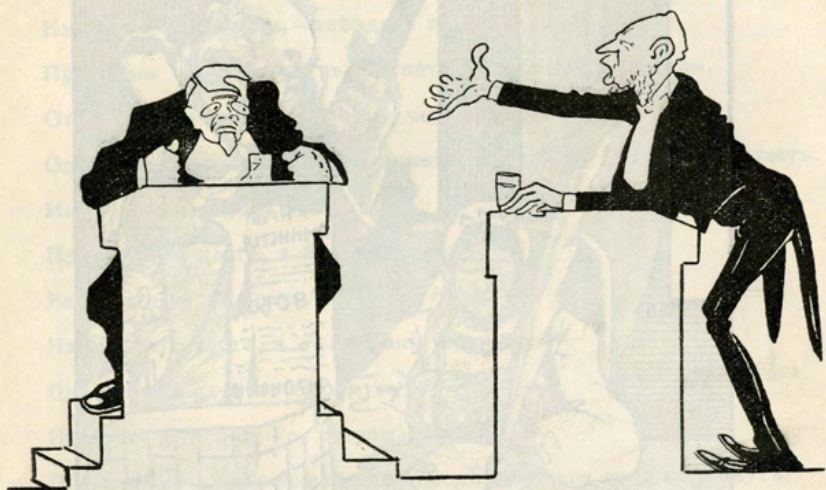
— Художникъ Рѣпинъ, въ нѣкоторомъ родѣ, пророкъ..

— Почему?

— Какъ будто бы предвидѣлъ, что Государственный Совѣтъ стараго порядка отживаетъ свой вѣкъ и, въ назиданіе потомству, поспѣшилъ его увѣковѣчить на своей картинѣ..

Ораторы въ

Правый говорить, лѣвый слушаетъ.

БОЯЗНЬ „ДУМЫ“.

Посѣтитель лѣтнаго кафе-шантана обращается къ директору.

— Скажите, почему у васъ такъ мало хорошихъ и новыхъ пѣвицъ?

— Боятся ѣхать,—хорошія то и новыя пѣвицы... Государственной Думы бояться! Дѣло извѣстное, гдѣ люди начинаютъ серьезно думать, тамъ уже нельзя ожидать необдуманныхъ тратъ бѣшенныхъ денегъ.

На чай.

Въ ресторанѣ; лакей, получившій на чай, недовольно говоритъ гостю:

— Маловато, сударь, на чай-то дали!

— Три рубля тебѣ мало? Кому же больше то дадутъ?

— Помилуйте-съ, а вонъ господину Дурново: ему двѣсти тысячъ дали на чай...

Тоже основные законы.

Папаша радостно говоритъ молодому гостю:

— Такъ вы, молодой человѣкъ, дѣлаете предложеніе моей дочери? Очень радъ, очень радъ...

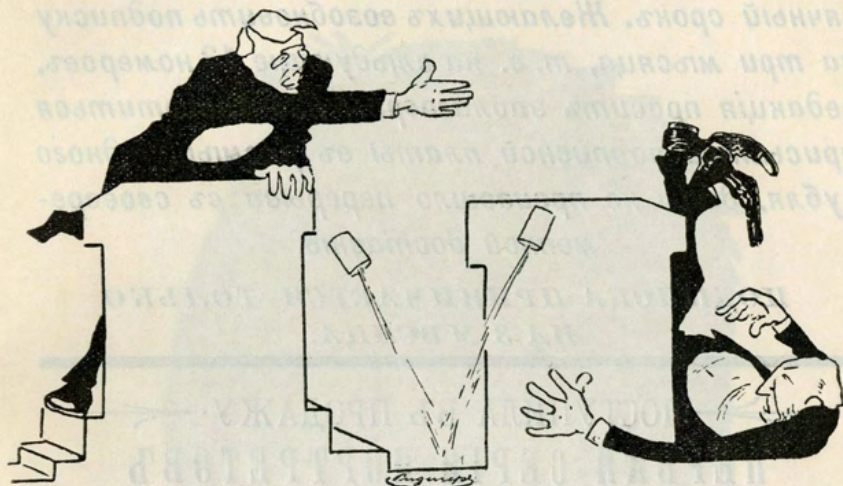
— Да-съ; но только долженъ васъ предупредить, что для моего брака съ вашею дочерью необходимы „основные законы“...

— Какіе это основные законы?

— Приданое, по крайней мѣрѣ, тысячъ въ сорокъ...

Государственной Думѣ.

Лѣвый говоритъ, правый слушаетъ.

ДВОЙНОЙ УЩЕРБЪ.

Передъ сценою въ саду „Буффъ“.

— „Гейша“, какъ оперетка, была запрещена къ постановкѣ во время японской войны, а теперь ее опять допустили... Но теперь она должна производить еще болѣе непріятное впечатлѣніе, чѣмъ во время войны...

— Почему-же?

— Помилуйте! Во время войны мы еще думали, что возьмемъ контрибуцію съ гейшъ, а теперь, когда съ насъ беретъ деньги „Гейша“, намъ еще приходится уплачивать и японцамъ... Двойной ущербъ!

Число посѣтителей въ театрахъ и увеселительныхъ мѣстахъ.

За 29-е апрѣля.

Театры: Александринскій—230; Малый—225; Циркъ—742; Народный въ Александровскомъ паркѣ—2663; рысистые бѣга на Семеновскомъ плацу—1578; въ засѣданіи Государственнаго Совѣта—400.

Сады: Буффъ—3475; Неметти—1756.

(В. Спб. Гр. № 94).

Такимъ образомъ на дняхъ Петербургъ обогатился новымъ увеселительнымъ заведеніемъ—Государственнымъ Совѣтомъ.

Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ опубликованія его увеселительной программы.

Отъ Редакціи.

Съ № 14 начинается новый подписной трехмѣсячный срокъ. Желających возобновить подписку на три мѣсяца, т. е. на слѣдующіе 13 номеровъ, редакция проситъ заблаговременно озаботиться присылкой подписной платы въ размѣръ одного рубля, дабы не произошло перерыва въ своевременной доставкѣ.

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТОЛЬКО
НА 3 МѢСЯЦА.**

— ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ —
**ПЕРВАЯ СЕРІЯ ПОРТРЕТОВЪ
современныхъ общественныхъ дѣятелей.
32 ПОРТРЕТА.**

Во всѣхъ серіяхъ предполагается болѣе 20.
Изданіе Ежегод. Худож. Полит. Сатир. журнала АРГУСЪ.

≈ Цѣна 20 коп. ≈

Вторая серія начнется специально портретами членовъ Государственной Думы и выйдетъ въ свѣтъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Подписавшіеся на журналъ Аргусъ на три мѣсяца (подписная плата 1 р.) получаютъ первую серію бесплатно, а слѣдующія могутъ получить по 14 коп. за каждую (можно присылать марками). О выходѣ каждой слѣдующей серіи въ журналъ АРГУСЪ будетъ помѣщено особое объявленіе

АРГУСЪ художественный политическій сатирический журналъ.

Выходитъ каждую Субботу. Подписная цѣна на 3 мѣс. ОДИНЪ РУБЛЬ.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

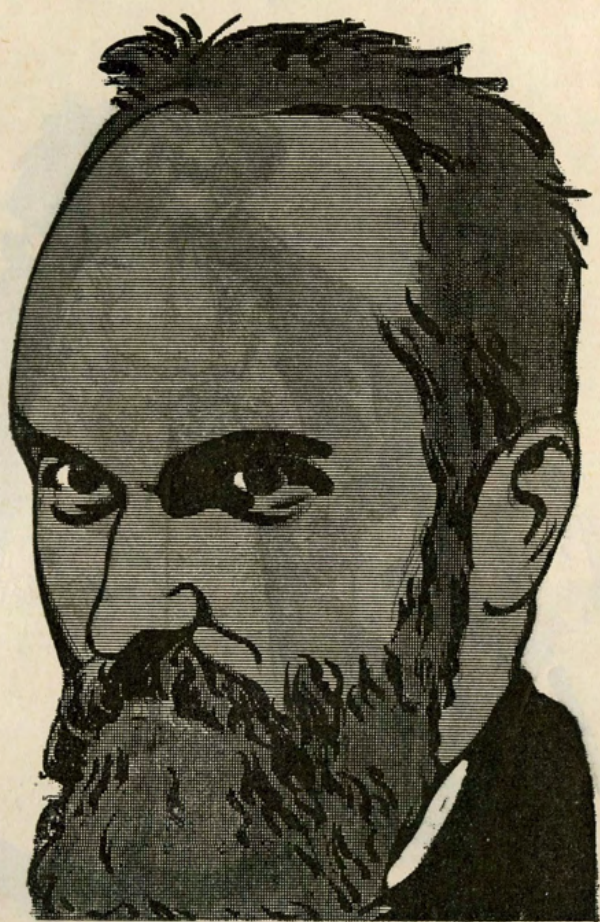
Телефонъ № 2424.

Редакторъ-Издатель Кандидатъ правъ С. А. Чиколини

Печатано въ типографіи С. А. Чиколини. С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

М. М. Винаверъ.

Сцена на Петербургскомъ вокзалѣ Финляндской
жел. дороги.

Служебное рвеніе или издѣвательство?

— Раздѣвайтесь сударыня, перчатки и вуалетку я нашель,
посмотримъ, что у васъ еще есть?!...

DK262

.R9

Ранска
коп

1906 г.

№ 13.

АРГУСЪ

Цена

10 к.

Кто изъ нихъ премьеръ?..

Кн. Д. И. Шаховской.

(ICU)

Тяжко въ пустынѣ.... а до оазисовъ очень далеко!!...

Премьеръ-министръ Горемыкинъ.

Бываютъ такіа фамиліи, которыя невольно внушаютъ пессимистическія мысли. Писатель Григоровичъ вывелъ въ своей повѣсти горемычнаго мужичка, котораго такъ и назвалъ—Антонъ Горемыка.

Да и вообще, въ прежнее время, было въ модѣ давать героямъ фамиліи, характеризующія ихъ нравственную фizioномію.

Были: Тарасъ Скотининъ, г-жа Чудихина, г-жа Ворчалкина и т. п.

Въ наше время, даже въ жизни, были такіа фамиліи; г. Дурново ничего кромѣ дурного не сдѣлалъ.

Г-нъ Горемыкинъ тоже, какъ-бы самою судьбой, созданъ для того, чтобы учрежденія, которыми онъ вѣдаетъ, горе мыкали.

Напримѣръ, совѣтъ министровъ, которымъ онъ дирижируетъ, безусловно является горемычнымъ: до сихъ поръ у насъ не было еще такого совѣта министровъ, который бы сидѣлъ молча и слушалъ, да „на усь моталъ“ то, что говорятъ какіе то тамъ „армяки“ и „сермяги“.

Прежде министры ничего „на усь не наматывали“, а наоборотъ, и „въ усь не дули“. Они были „сами съ усами“.

Но съ господиномъ Горемыкинымъ министры естественнѣ „горя хватили“.

Впрочемъ г. Горемыкинъ не былъ бы назначенъ премьеромъ, если бы можно было найти другого. Но въ томъ то и бѣда, что всѣ бюрократы носятъ преимущественно мрачныя фамиліи.

Напримѣръ, Коковцовъ. Происходитъ его фамилія отъ слова „Коко“, а такъ, обыкновенно, кличутъ пшютовъ съ микроцефальскими черепами.

Или графъ Сольскій, который или самъ кому-нибудь насолить, или ему насолить.

И нѣтъ ни одного бюрократа, который носилъ бы фамилію Свѣтлорова, Радугина, Счастливецва и т. п.

Даже среди морскихъ бюрократовъ выдѣляются: Небогатовъ (бѣденъ предприимчивостью), Диковъ, Бирюлевъ (отъ слова бирюльки) и др.

Г-нъ Горемыкинъ даже и въ частной жизни не является Отрадоносцевымъ (въ пѣснѣ Побѣдоносцеву). Г. Горемыкинъ любитъ раскладывать „пасьянсы“, играетъ въ „винтъ“ очень плохо и то по „тысячной“, читаетъ только „Московскія Вѣдомости“, самъ себѣ набиваетъ папиросы, страдаетъ мозолями, любитъ слушать и рассказывать сны и т. п.

Единственное достоинство г. Горемыкина—это его бакенбарды, но и тѣ стали сильно рѣдѣть и лѣзть; а когда то онѣ были дѣйствительно хороши; но тогда самъ г. Горемыкинъ не былъ извѣстенъ.

Одно только можетъ утѣшать г. Горемыкина: это то, что самый модный русскій писатель Максимъ Горькій, имѣетъ такую же горечь въ своей фамиліи, а въ особенности то обстоятельство, что г. Горькій даже въ Америкѣ чувствуетъ себя не слаще, чѣмъ г. Горемыкинъ—въ Россіи.

Миражъ.

МЕДЛЕННО СПѢШИ.

Какой лишь думѣ не предложить
Серьезной важности совѣтъ,
Къ искорененію произвола,
На все, всегда, одинъ отвѣтъ:
— Нельзя же все устроить сразу!
Все надо взвѣсить, не спѣшить,
И, утвердивъ во всемъ основы,
Тогда лишь къ дѣлу приступить.
Устроить надо все толково,
Съ умомъ добраться до всего...
Но, дальше этихъ словъ, покуда,
Еще не видно ничего.
Лишь только льются словъ потоки,
Да льются всюду рѣки слезъ,
Но, никакого облегченія
Еще парламентъ не принесъ.

Дяди Ваня.

ОПАСНАЯ ИГРА.

Министры сами, иногда,
Что говорятъ, того не знаютъ,
Но, знаютъ очень хорошо,
Чего сказать не пожелаютъ.
И, гдѣ-бъ пожаръ предупредить,
Они ничуть не унываютъ,
Не только тушить не спѣшатъ,
Но, сами-жъ пламя раздуваютъ.

Конекъ.

Эпитафія.

(На могилу „Русскаго Государства“).

Прохожій! Ты хочешь почившее чадо
Любимымъ ему вспомнать;
Смири-жъ свои слезы, ему ихъ не надо,
Смири, и... солги что нибудь!

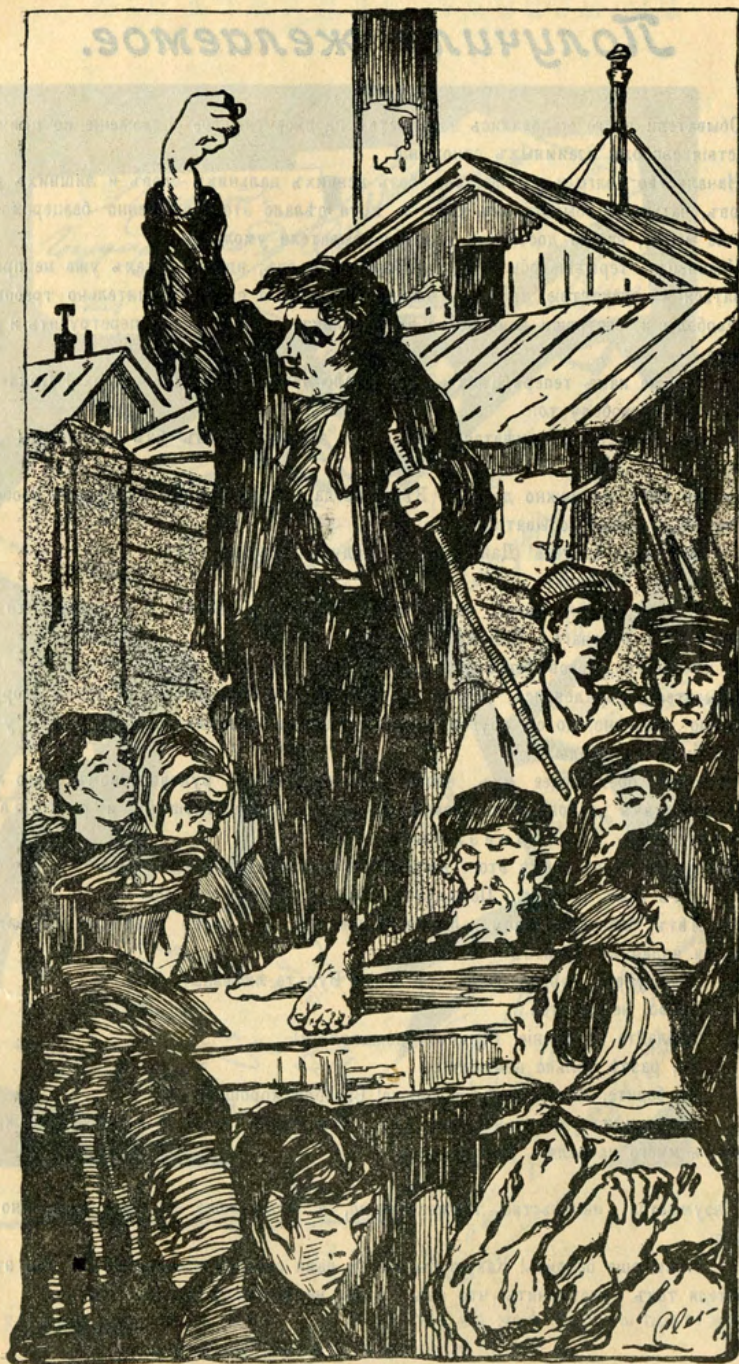
Perpetuum mobile.

— Какъ вы думаете, что будетъ передъ амнистіей?

— Усиленные аресты, потому что нельзя остановить сразу размаха маховика административнаго произвола, а во вторыхъ должны быть исполнены секретныя предписанія, идущія изъ Петербурга.

Пиф-пафъ.

На митингъ безработныхъ.

Получили желаемое.

Обыватели долго жаловались начальству на свое тяжелое положеніе по причинѣ отсутствія свободы взаимныхъ отношеній.

Начальство долго и рѣшительно, безъ всякихъ дальнихъ словъ и лишнихъ разговоровъ, затыкало обывателямъ ротъ и, хотя дѣлало это совершенно безцеремонно, тѣмъ не менѣе, всегда достигало успѣха: обыватели умолкали.

Наконецъ, терпѣніе обывателя истощилось и онъ, вдругъ, сталъ уже не просто жаловаться на отсутствіе свободы взаимоотношеній, а сталъ рѣшительно требовать этой свободы и, застигши начальство въ расплохъ, заставилъ его перетрунуть и рас-теряться.

— Что же намъ теперь дѣлать? бормотало начальство. — Дѣло плохо! Придется, пожалуй, дать свободу то!

— И надо дать! Разумѣется, надо дать! заявилъ одинъ изъ этой среды „начальства“.

— Но какъ же можно дать?... Вѣдь, тогда у насъ самихъ не будетъ свободы, если мы ее отдадимъ обывателямъ...

— Ничего не бойтесь! Дайте имъ свободу и больше ничего!

— Однако, позвольте...

— Я вамъ говорю, ничего не бойтесь! Давайте, давайте!.. Я ручаюсь, что ничего не будетъ опаснаго... Положитесь на меня!

И начальство, посоветовавшись еще немного, дало эту свободу.

Обыватель обрадовался, сталъ торжествовать и начальство, съ одной стороны, вздохнуло свободно; но съ другой стороны все еще тревожилось, что у него у самого не будетъ свободы.

Но лицо, ободрявшее ихъ, снова утѣшило и подъ руководствомъ этого лица былъ выработанъ „законъ о пользованіи свободой взаимоотношеній и о мѣрахъ наказанія за свободу излишества“...

Такъ, что когда послѣ этого начальство говорило обывателю:

— Вотъ вамъ свобода... Пожалуйста, берите сколько угодно!

— Нѣтъ, благодарю васъ... Мерси! Я уже бралъ... робко отвѣчалъ обыватель, косясь на изданный „законъ“.

— Пожалуйста, берите! Безъ стѣсненія! Будьте любезны...

— Право, не хочется...

— Сдѣлайте одолженіе! Возьмите пожалуйста!

— Ну, развѣ только немножко...

— Да берите, пожалуйста, побольше! Свобода хорошая!

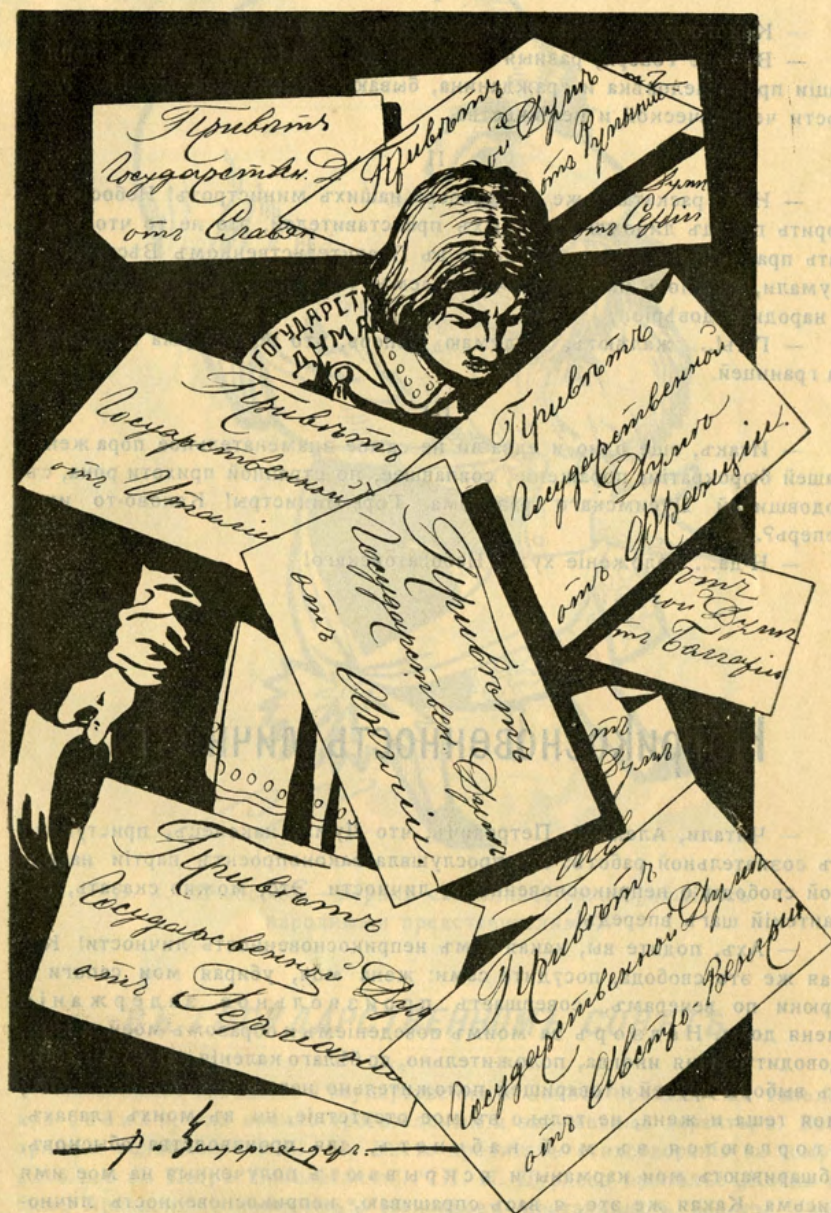
— Нѣтъ, нѣтъ, довольно, довольно... Благодарю васъ! Я и то ужъ, кажется, слишкомъ много набралъ... Достаточно!

Разумѣется, начальство торжествовало, а ободрявшее его лицо увѣренно за-мѣчало:

— А вы еще боялись! Какую бы вы ни дали свободу, все-таки можн при этомъ обывателя такъ приструнить, что онъ и самъ не захочетъ ею пользоваться!

Свифтъ.

Государственная Дума: — Вниманіе ко мнѣ Европы послужитъ ли примѣромъ для моей родины?..

ПО ПОВОДУ ДЕКЛАРАЦІИ.

I

— Какого вы мнѣнія о Горемыкинской деклараціи?

— Вообще говоря, разныя бываютъ деклараціи... Бываютъ деклараціи правъ челоуѣка и гражданина, бываютъ также деклараціи... глупости челоуѣческой и невѣжества.

II

— Ну и раскатали же профессора нашихъ министровъ! Небось, говорить передъ лицомъ народныхъ представителей, это не то что печатать правительственное сообщеніе въ Правительственномъ Вѣстникѣ!.. Думали,—удалось имъ заключить заемъ, удастся получить въ кредитъ и народное довѣріе...

— Гмъ!... жалѣють, я думаю, теперь, что нельзя ума признанъ за границей.

III

— Итакъ, еще одно и едва-ли не самое знаменательное пораженіе нашей бюрократіи; пораженіе, совпавшее, по странной прихоти рока, съ годовщиной Цусимскаго разгрома. Горе-министры! Каково-то имъ теперь?..

— Н-да... положеніе хуже Небогатовскаго!

Неприкосновенность личности.

— Читали, Алексѣй Петрозичъ, что Дума, наконецъ, приступила къ сознательной работѣ: она прослушала законопроектъ партіи народной свободы о неприкосновенности личности. Это, можно сказать, гигантскій шагъ впередъ!

— Ахъ, подите вы, какая тамъ неприкосновенность личности! Какая же это свобода, посудите сами: жена моя, убирая мои сапоги и брюки по вечерамъ, совершаетъ произвольное задержаніе меня дома. Надзоръ за моимъ поведеніемъ и образомъ моей жизни, доводитъ меня иногда, положительно, до бѣлаго каленія. Стѣсненіе въ выборѣ друзей и товарищей положительно невозможное. Мало того, моя теща и жена, не только въ мое отсутствіе, но въ моихъ глазахъ, вторгаются въ мой кабинетъ, для производства обысковъ, обшариваютъ мои карманы и вскрываютъ полученныя на мое имя письма. Какая же это, я васъ спрашиваю, неприкосновенность личности? Это варварское насиліе, дикій, грубый произволъ, котораго никогда и ничѣмъ не искоренишь, разъ женщина задумала измѣнить нравственный обликъ своего супруга!

Жанъ Кокко.

Б. Х. Шванебахъ — первый сановникъ, заговорившій съ народными представителями.

ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ.

Послѣднее засѣданіе Государственнаго Совѣта прошло еще только при своихъ, оно носило трогательный и задушевный характеръ. Всѣ трижды облобызались. С. Ю. Витте прочиталъ стихотвореніе на тему: „Это все вы Петръ Николаевичъ!..“ П. Н. Дурново пропѣлъ: „Когда я былъ Аркадскимъ принцемъ“. Коковцевъ протанцовалъ балетъ: „ras d'argent“.

Потомъ были замазкой замазаны всѣ щели, забиты окна и объявлено: Засѣданія начались.

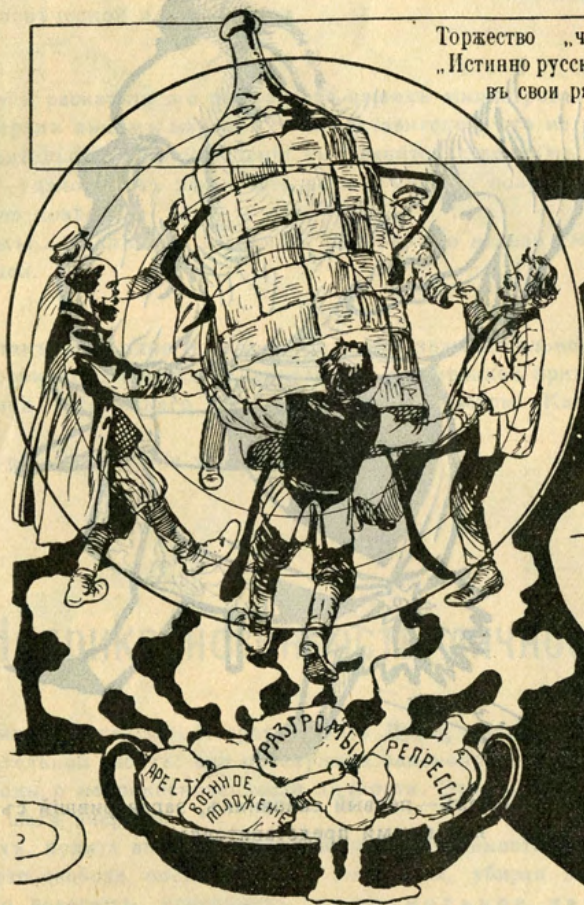
Пиф-пафъ.

НЕДѢЛЯ АРГУСА.

Торжество „четвертной“ въ партіи
„Истинно русскихъ людей“ перетягивающей
въ свои ряды иногда и „лѣвыхъ“.

(Къ случаю въ Одессѣ).

ПОВАРЬ: — „Понравится-ли только моя
стряпня Государственной Думѣ...“

(Къ предстоящему запросу въ Думу).

Къ предложенію адми-
нистраціи умирить
свой пылъ и отно-
ситься осторожнѣе
къ арестамъ много-
страдающихъ обыва-
телей.

Изъ словъ одного бюрократа: —
„Дума потеряла свое значеніе въ глазахъ народа“...

Изъ жизни „союза политическихъ хулигановъ“.

Вступленіе въ члены союза происходитъ совершенно бесплатно, безъ взиманія вступительнаго взноса, потому что есть такіа „паршивыя овцы“, съ которыхъ даже клоа шерсти нельзя взять.

Лицамъ, заявившимъ о своемъ желаніи вступить въ члены союза, но явившимся босикомъ, выдаются бесплатно опорки (сапоги не выдаются на томъ основаніи, что члены союза могутъ ихъ пропить).

Каждому члену союза ежедневно выдается готовое пропитаніе: два „мерзавчика“ водки, фунтъ ливерной колбасы и краюшка хлѣба.

Члены „союза политическихъ хулигановъ“ обязаны приносить присягу, что у нихъ „рука не дрогнетъ“ ни передъ чѣмъ.

Для усиленія личныхъ средствъ членамъ союза разрѣшается воровать и грабить, причемъ администрація обѣщаетъ имъ свое содѣйствіе, въ случаѣ неудачныхъ „операций“: благодаря своимъ обширнымъ связямъ, администрація союза будетъ стараться безнаказанно освобождать своихъ членовъ изъ „узилища“.

Время отъ времени для членовъ союза будутъ устраиваться состязанія на злобность и жестокость. Для опытовъ члены союза должны рѣзать кошекъ и собакъ.

На репетиціяхъ члены союза должны „терзать“ сдѣланныя чучела разныхъ русскихъ инородцевъ, въ особенности чучела евреевъ.

Прокламаціи союза, дабы малограмотные члены могли ихъ свободно читать, будутъ печататься самымъ крупнымъ шрифтомъ и по складамъ.

Не имѣющіе мѣста жительства члены союза получаютъ право ночевать подъ заборомъ, во дворѣ дома самого предсѣдателя союза.

Члены союза, украшенные синяками и кровоподтеками, дабы имѣть нѣсколько болѣе благообразный видъ, будутъ пользоваться бесплатною гриммировкой.

Также будутъ бесплатно гриммироваться и тѣ члены союза, которые будутъ по ночамъ выходить для участія въ „активной борьбѣ съ крамолою“ и для погромовъ.

Воз.

Замѣститель Горемыкиха.

— Если-бы Горемыкинъ ушелъ, прямо не найти замѣстителя.

— О, у насъ это дѣлается очень просто: назначеніе по алфавиту. Послѣ В—Г, послѣ Г—Д, слѣдовательно, слѣдующій будетъ Дубасовъ. На время можно его попробовать.

Пиф-пафъ.

„Не можетъ быть двухъ мнѣній“.

Члену одного обширнаго и властнаго бюрократическаго учрежденія говорить:

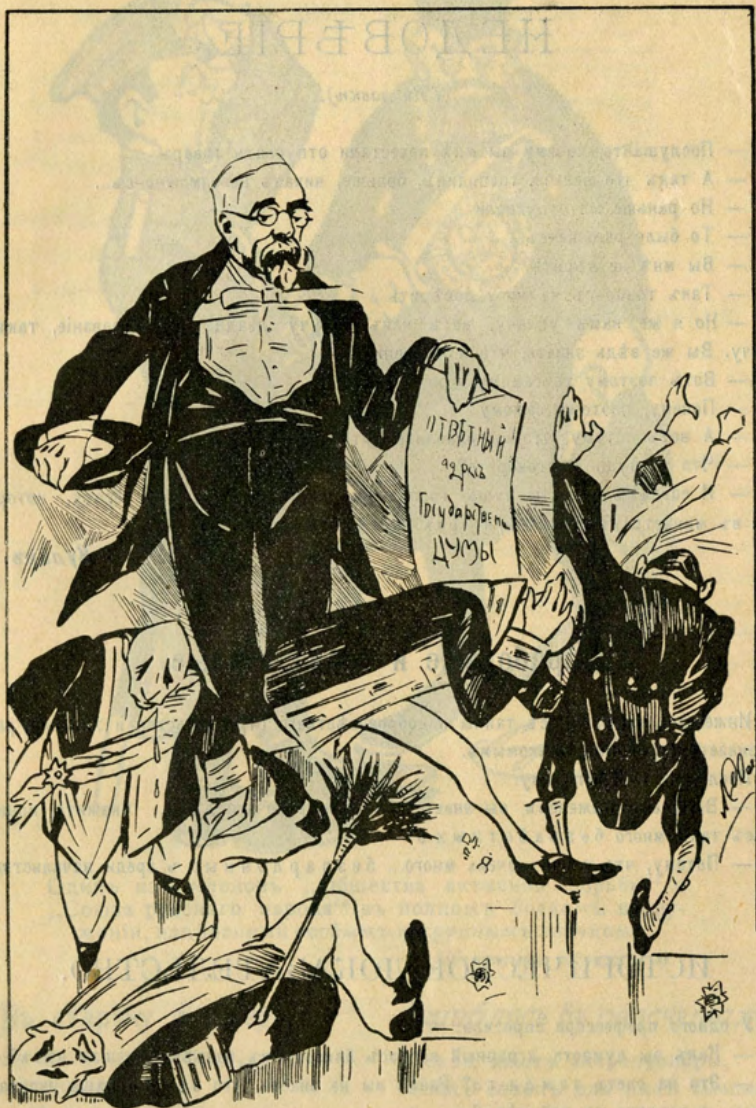
— Вы совсѣмъ не обращаете вниманія на „общественное мнѣніе“...

— Но, вѣдь, когда у насъ происходятъ засѣданія, то мы сами тоже выносимъ свое собственное „мнѣніе“...

— Ну, такъ что-же изъ этого?

— А у насъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Ясно, что мы должны обращать вниманіе только на свое „мнѣніе“...

Впечатлѣніе, произведенное отвѣтнымъ адресомъ Государственной Думы на нашу бюрократію.

Политическій горизонтъ.

Въ высшихъ сферахъ было тучно, грозно, въ министерствѣ — выжидательно, въ Думѣ — разговорно, въ публикѣ — нетерпѣливо.

Пиѣ-паѣ.

НЕДОВѢРІЕ.

(Въ лавкѣ).

- Послушайте, почему вы мнѣ перестали отпускать товаръ.
- А такъ что нельзя, господинъ, больше, никакъ невозможно-съ...
- Но раньше же отпускали...
- То было раньше-съ...
- Вы мнѣ не вѣрите?
- Такъ точно-съ не могу довѣрить...
- Но я же вамъ уплачу, вотъ какъ получу двадцатаго жалованіе, такъ и уплачу. Вы же вѣдь знаете, что я чиновникъ...
- Вотъ поэтому то самому и не могу-съ...
- Почему, поэтому самому?
- А вотъ потому, что вы изволите быть чиновникомъ-то...
- Что за чушь вы говорите?
- И совѣмъ даже не чушь, господинъ, нонѣ вонъ вашему брату, которые даже въ министрахъ состоятъ, и тѣмъ объявили недовѣріе.

Куликъ.

Безработные и безпардонные.

Инженеръ, знающій всѣ тайны недобросовѣстнаго строительства и хищеній, разговариваетъ со своимъ знакомымъ.

Послѣдній говоритъ ему:

- Вотъ вы—инженеръ, вы знаете положеніе рабочаго дѣла... Скажите, почему у насъ такъ много безработныхъ?
- Потому, что у насъ очень много... безпардонныхъ среди начальства...

ИСТОРИЧЕСКОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО.

У одного профессора спросили:

- Какъ вы думаете аграрный вопросъ близокъ къ разрѣшенію, или нѣтъ?
- Это на счетъ земли-то? Развѣ вы не знаете, что земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ?

ЛЕГКО „ПОКРОЮТЪ“.

Разговоръ въ редакціи.

- У насъ „временныя правила о печати“ очень обширныя...
- Помилюйте, напротивъ... Всѣ-то правила состоятъ всего изъ 300 строкъ! Какія-же это обширныя?
- И все-таки они могутъ сколько угодно самыхъ большихъ газетъ прикрывать...

Одинъ изъ членовъ „Общества активной борьбы“ и „Союза русскаго народа“ въ полномъ боевомъ вооруженіи, надрѣзанный особымъ нагруднымъ значкомъ.

(Картинка съ натуры).

Въ старину и теперь.

Прежде были челобитныя,
Въ отдаленные года
О пощады и о милости
Въ нихъ народъ молилъ всегда.
Времена тѣ въ лету канули,
Съ ними также и традиции,
Ужъ теперь не челобитныя
Подаются, а — петиціи.
Въ нихъ народныя желанія
Откровенно излагаются,
Въ нихъ теперь уже не милости,
А смертной казни добиваются.

Конекъ.

Ошиблись въ разсчетахъ.

Слезы льютъ антрепренеры,
Сталь сезонъ для нихъ бичемъ:
Въ ихъ театры членовъ Думы,
Не заманишь калачемъ.
Вся была на нихъ надежда,
Приготовились они
Огрѣбать лопатой деньги,
Но, наткнулися на пни.
И на что театры членамъ?
Фарсъ и прочая тамъ гиль?
Когда въ той же самой Думѣ
Свой играть водевиль!

Жанъ Кокко.

Еще одно компрометирующее строительную комиссию по сооружению городской дѣтской больницы: открытіе сдѣлала ревизіонная коммисія. Дѣло идетъ о загадочномъ исчезновеніи 2.719.000 шт. кирпичей. По документамъ, которые были въ рукахъ коммисіи, видно, что кирпича на постройку больницы было принято 5.396.000 шт., между тѣмъ изъ городской кассы заплачено за 8.116.000 шт. Куда исчезъ кирпичъ,—неизвѣстно.

(Изъ газетъ).

Маленькая пропажа.

Два мильона, семьсотъ тысячъ
Чудныхъ красныхъ кирпичей
По немногу пропадали
У коммисіи съ очей.
Но, замѣтилъ архитекторъ,
Какъ-то въ ранній часъ утра,
Что груженныя подводы
Вывозили со двора.
Дѣло было въ воскресенье,
Налетѣлъ онъ, словно шкваль,
И его, весьма понятно,
Въ этотъ день никто не ждалъ.
Но, куда кирпичъ дѣвался,
Гдѣ теперь хранится онъ,
Этотъ маленькій вопросикъ
И доселѣ не рѣшенъ.

Smoking.

ЗА НЕДѢЛЮ.

О „наказѣ“,
Объ отказѣ,
О Гапонѣ,
О разгонѣ,
Въ эти дни мы толковали
Страстно горячо...
И, амнистіи ожидали
Горячѣи еще!

Р Ѣ Ѥ Ѧ.

— А Петръ то Николаевичъ, укатилъ
всетаки за границу...
— Какой Петръ Николаевичъ?
— Ну, конечно, Дурново, какой же
больше...
А, такъ ужъ онъ давно былъ за гра-
ницей.
— Какъ, давно?
— Да такъ, за границей справедливости
и закона.

Куликъ.

Р Ѣ Ш И Л Ѣ.

По улицѣ идутъ два солдата. Они только что отдали честь генералу

— Почему у генераловъ красные лампасы?

— Должно быть для того, чтобы было видно, что все генералы въ штанахъ...
Простите, я не слышу.

ТОЖЕ „НЕДОВѢРІЕ“.

Очень пожилой господинъ говоритъ пикантной дамочкѣ:

— Почему же, дорогая Лидія Николаевна, вы не хотите стать моей подругой жизни, я вамъ не симпатиченъ, да?

— Ахъ, нѣтъ не то, Петръ Михайловичъ... Но видите ли... Вотъ вы сказали, что вамъ пятьдесятъ пять лѣтъ, поэтому... гмъ... какъ бы вамъ сказать я къ вамъ питаю полнѣйшее недовѣріе.

Куликъ.

НЕСООБРАЗНОСТЬ, КАКИХЪ МНОГО.

Въ увеселительномъ саду

— Этотъ господинъ представляетъ собою рѣзкую несообразность...

— А именно въ чемъ?

— Помилуйте! Самъ онъ — черносотенецъ, а живетъ въ Красномъ Селѣ!

— Э! Такихъ несообразностей у насъ очень много!

ПОЗНАВЛЯЛА.

Молоденькая особа, недавно вышедшая замужъ за стараго генерала, жалуется мужу:

— Счастливая эта Лидія Викторовна! Она теперь жена генераль-губернатора, а я только жена генерала...

— Но, моя милая, когда ея мужъ не будетъ генераль-губернаторомъ, такъ и она опять станетъ генеральшей...

— Ну, вотъ! Разъ ужъ ея мужу дали такой чинъ, такъ не станутъ же его обратно у него отнимать...

БИБЛІОГРАФІЯ.

Въ редакцію „Аргуса“ доставлены для отзыва, слѣдующія книги:

Витте С. — „Логика и послѣдовательность въ примѣненіи къ политикѣ“. Ц. 1 р. 25 к.

Гурьевъ. — „Проституты пера“. Ц. 1 руб.
Его же — „Какъ я былъ редакторомъ“ (воспоминанія) Ц. 25 к.

Грингмутъ К. А. — „Преимущества республиканскаго образа правленія“. Ц. 50 к.

Дурново. П. — „Отзвуки сердца“ (лирика). Ц. 1 р. 25 к.

Дубасовъ. — „Моя жизнь во Христѣ“ (брошюра). Ц. 5 к. Одобрено св. Синодомъ для распространения въ начальныхъ и ср. уч. зав.

Дубровинъ (докторъ). — „Что такое черная сотня и какъ съ ней бороться?“ Ц. 25 к.

Куропаткинъ. — „Какъ надо воевать“. Ц. 1 р. 50 к. Одобрено и рекомендовано для классныхъ библиотекъ кадет-

скихъ корпусовъ и юнкерскихъ училищъ.

Минъ. — „Бога забыли“. Историческій ром. изъ временъ Батая. Ц. 1 р. 25 к.

Небогатовъ. — „Родные герои“. Ц. 2 к.

Побѣдоносцевъ, К. — „Какъ я сталъ революціонеромъ“. Ц. 2 р.

Риманъ. — „Честь, рыцарство и великодушіе, — вотъ спутники истиннаго воина“ Ц. 2 р.

Стессель. — „Жизнь за родину“. Ц. 10 к.

Сергіевъ, И. (псевдонимъ). — „Чудеса, какъ одна изъ причинъ народнаго невѣжества“. Ц. 5 к. Рекомендовано для народныхъ читаленъ.

Треповъ. Д. — „Не убивайте животныхъ“ Ц. 10 к.

Редакція извиняется передъ авторами присланныхъ книгъ, что за недостаткомъ мѣста, она не можетъ дать болѣе полные отзывы о ихъ почтенныхъ трудахъ.

Завѣдующій отдѣломъ библиографіи Кулинъ.

Отъ Редакціи.

Съ № 14 начинается новый подписной трехмѣсячный срокъ. Желающихъ возобновить подписку на три мѣсяца, т. е. на слѣдующіе 13 номеровъ, редакція проситъ заблаговременно озаботиться присылкой подписной платы въ размѣръ одного рубля, дабы не произошло перерыва въ своевременной доставкѣ.

**ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ТОЛЬКО
НА 3 МѢСЯЦА.**

— ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ —
**ПЕРВАЯ СЕРІЯ ПОРТРЕТОВЪ
СОВРЕМЕННЫХЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.**

32 ПОРТРЕТА.

Всѣхъ серій предполагается болѣе 20.
Изданіе Ежегод. Худож. Полит. Сатир. журнала АРГУСЪ.

~ ЦѢНА 20 КОП. ~

Вторая серія начнется специально портретами членовъ Государственной Думы и выйдетъ въ свѣтъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

Подписавшіеся на журналъ Аргусъ на три мѣсяца (подписная плата 1 р.) получаютъ первую серію бесплатно, а слѣдующія могутъ получить по 14 коп. за каждую (можно присылать марками). О выходѣ каждой слѣдующей серіи въ журналъ АРГУСЪ будетъ помѣщено особое объявленіе.

АРГУСЪ художественный политическій сатирический журналъ.

Выходить каждую Субботу. Подписная цѣна на 3 мѣс. ОДИНЪ РУБЛЬ.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

Телефонъ № 2424.

Редакторъ-Издатель Кандидатъ правъ С. А. Чиколини.

Печатано въ типографіи С. А. Чиколини. С.-Петербургъ, Фонтанка 68.

В. И. Родичевъ.

Звёздная палата.